

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:

события, оценки, прогнозы

ISSN 2587-7518

Выпуск 66(82)
2022

СОДЕРЖАНИЕ

**«ЕВРОПЕЙСКАЯ ОБЩАЯ ОБОРОНА»
И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС**

Владимир Чернега

**МАДРИДСКИЙ САММИТ НАТО 2022:
«СТАРЫЙ» ПОСТМОДЕРН
ПРОТИВ «НОВОГО» МОДЕРНА**

Юрий Надточей

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ**

Светлана Князева

**«КОСОВСКАЯ РЕВЕРБЕРАЦИЯ»:
К ОБОСТРЕНИЮ СИТУАЦИИ
В СЕВЕРНОМ КОСОВЕ**

Даниил Растегаев

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИНИОН РАН)

«ЕВРОПЕЙСКАЯ ОБЩАЯ ОБОРОНА» И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Владимир Чернега,

главный научный сотрудник ИНИОН РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посланник

Аннотация. В статье анализируются перспективы «европейской общей обороны» в свете изменений военно-политической ситуации в ЕС, вызванных украинским кризисом. Отмечаются возросшая роль НАТО и США в обеспечении безопасности объединения, увеличение американского военного присутствия в ряде государств-членов, укрепление под эгидой Вашингтона блоковой дисциплины в Альянсе. Вместе с тем указывается, что в среднесрочном и долгосрочном плане это положение дел может измениться в результате усилившегося стремления ряда стран, прежде всего Франции и Германии, продвигать создание собственного оборонного потенциала ЕС. Особенно активен на этом «треке» президент Э. Макрон, зарекомендовавший себя убежденным сторонником образования «державы Европы», обладающей реальной автономией в сфере обороны. Рост под давлением США военных бюджетов европейских государств – членов НАТО объективно способствует достижению такой автономии. В статье освещаются самые последние демарши французского и германского лидеров, связанные с продвижением «общей обороны».

Ключевые слова: украинский кризис, НАТО, переизбрание Э. Макрона, интеграция, «европейская общая оборона», военные расходы в ЕС.

Keywords: Ukrainian crisis, NATO, E. Macron's re-election, integration, European common defense, military spending in the EU.

События на Украине, на первый взгляд, обернулись для большей части Европейского континента триумфом модели безопасности, основанной на ключевой роли НАТО и США. Финляндия и Швеция заторопились вступить в Альянс, который перестраивается и усиливается в военном плане, особенно на своем «восточном фланге». США, после периода правления Д. Трампа, вызвавшего определенную «смуту» среди европейских союзников, вновь построили последних в одну колонну под флагом противодействия «российской агрессии», одновременно нарастив численность своих войск на территории ряда из них. Как без обиняков написала в американском журнале *Foreign Policy* в сентябре 2022 г. сотрудник Бруклинского института А. Стент, «Украинский кризис подчеркнул незаменимую роль Вашингтона в качестве лидера и гаранта безопасности Ев-

ропы, показав союзникам по НАТО, что они не могут защитить себя без американского покровительства»¹.

Опросы общественного мнения зафиксировали рост поддержки НАТО во всех государствах – членах ЕС. Во Франции, например, в марте 2022 г. она составляла 54% по сравнению с 42% в марте 2019 г., в Германии соответственно – 66% и 53%, в Швеции – 66% и 40%².

Переизбрание Э. Макрона на пост президента Франции в апреле 2022 г. многие «атлантисты» как в стране, так и за ее рубежами в свете этой тенденции сочли скорее позитивным событием. Оно вызвало вздох облегчения в столицах большинства государств – членов НАТО, в том числе в Вашингтоне, поскольку основной конкурент Э. Макрона, лидер Национального объединения М. Ле Пен, была известна своими суверенистскими взглядами. Правда, в отличие от президентской кампании 2017 г., она уже не требовала выхода Франции из Альянса, ограничившись обещанием вывести страну из интегрированных военных структур последнего³. Но это не успокоило тех, кто опасался, что в случае избрания г-жа политик как минимум понизит уровень французского участия в деятельности организации. Кроме того, несмотря на вал анти-российских высказываний во французских СМИ, М. Ле Пен заявляла, что после завершения военных действий на Украине НАТО и России придется начать сближение, альтернативы которому, с точки зрения обеспечения безопасности в Европе, нет⁴.

¹ How US Grand Strategy is Changed by Ukraine // *Foreign Policy*, 02.09.2022. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2022/09/02/us-grand-strategy-ukraine-russia-china-geopolitics-superpower-conflict/>

² Marcade S. OTAN: la perception des Européens, a-t-elle évolué depuis l'invasion de l'Ukraine ? // *YouGov*, 16.03.2022. – <https://fr.yougov.com/news/2022/03/16/OTAN-evolution-perception-des-europeens/>

³ Le programme de Marine Le Pen pour la présidentielle 2017 // *Le Parisien*, 23.04.2017; *Projet pour la France de Marine Le Pen. M la France. Mon projet présidentiel.* – <https://www.mlafrance.fr/pdts/manifeste-m-la-france-programme-presidentiel.pdf>

⁴ Timsit J. Marine le Pen prône un «rapprochement» entre l'OTAN et la Russie après la fin de la guerre avec l'Ukraine // *Le Figaro*, 13.04.2022. – <https://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/marine-le-pen-prone-un-rapprochement-entre-l-otan-et-la-russie-apres-la-fin-de-la-guerre-avec-l-ukraine/>

Очевидно, что подобная перспектива сейчас для западных элит как минимум неактуальна.

Поражение М. Ле Пен оставило за скобками вопрос о том, насколько на самом деле победа Э. Макрона вписывается в общий про-атлантический тренд в ЕС. Между тем она должна, скорее, радовать «европеистов», чем «атлантистов». Конечно, Э. Макрон не является противником Альянса, несмотря на сделанное им в 2019 г. нашумевшее заявление о «смерти мозга НАТО». Напротив, он неоднократно указывал на важность «трансатлантической солидарности», подразумевающей сотрудничество в рамках организации и хорошие отношения с США. Но вместе с тем Э. Макрон энергично боролся и продолжает бороться за превращение ЕС в «державу Европу», способную на равных конкурировать в мире с Соединенными Штатами и Китаем, что объективно требует реформирования «солидарности» не в пользу НАТО и американского гегемона.

Стоит напомнить, что в своем известном выступлении в Сорбоннском университете в сентябре 2017 г. Э. Макрон изложил программу углубления интеграции в ЕС, которая, по сути, должна была дать импульс его трансформации в квазигосударственное объединение, сочетающее элементы межгосударственного союза, конфедерации и федерации. Усилению национального суверенитета, за который ратует М. Ле Пен и другие представители патриотического течения во Франции, он противопоставил «европейский суверенитет» в экономической, научно-технологической, продовольственной и в оборонной сфере. Более того, перечисляя «ключи к суверенитету», он поставил на первое место формирование «общей стратегической культуры», «общих сил вмешательства», «общей военной доктрины» и «общего оборонного бюджета»¹. В целом речь шла о реализации давней идеи «европейской общей обороны» (или «европейской автономной обороны»). С тех пор Э. Макрон при осторожной, но реальной поддержке тогдашнего канцлера Германии А. Меркель активно продвигал свой «европейский проект» и добился некоторых успехов, в том числе в оборонной области². В качестве недавнего примера можно привести принятие ЕС в 2021 г. бюджета Фонда европейской обороны в 7,9 млрд евро

на период до 2027 г. (эта структура, созданная в 2017 г., занимается поощрением и координацией совместной военно-технической деятельности)³.

Указанные успехи при всей их скромности, как и следовало ожидать, не могли не обострить изначальную проблему «европейской общей обороны» – ее соотношение с НАТО. Э. Макрон неоднократно заверял, что она будет создаваться «в дополнение» к Альянсу и что появление «европейской опоры», наряду с американской, лишь усилит его⁴. Но это вряд ли могло успокоить «атлантистов» даже в самой Франции, опасющихся ослабления «связки» с США. За ее рубежами по этой же причине особенно настороженно к оборонным инициативам Э. Макрона относились восточноевропейские государства – члены ЕС, в первую очередь Польша, откровенно ориентирующаяся в оборонных вопросах на американского «большого брата».

Продвижение этих инициатив объяснялось прежде всего весом в ЕС «тандема» Франции и Германии, причем последняя сменила свою осторожную позицию на более активную поддержку из-за политики Д. Трампа под лозунгом *America first*, оборачивавшейся игнорированием интересов европейских союзников. Однако, как указывает исследовательница из Гамбургского университета Б. Кунц, после прихода к власти Дж. Байдена у части германских элит появилась надежда, что привычная «трансатлантическая солидарность» вернется. Отсюда ослабление их интереса к «европейской общей обороне»⁵.

События на Украине и отмеченное увеличение роли НАТО, казалось бы, должны были окончательно поставить точку в негласном споре «атлантистов» и «европеистов» не только в Германии, но и других странах ЕС, где ощущалась поддержка интеграционным оборонным инициативам Э. Макрона. Внешне все так и выглядит. После начала российской специальной военной операции (СВО) на Украине Евросоюз выступил единым фронтом с НАТО в поддержку Киева и против Москвы, что создало впечатление об отсутствии у него собственной политики и полного равенства на США. В действительности, за этим триумфом атлантизма скрывается неоднозначная ситуация, причем эта неоднозначность,

¹ Initiative pour l'Europe. Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique, 26 septembre 2017 // <https://www.elisee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique/>

² Сидоров А.С. «Европейская оборона» через призму французских интересов и возможностей // Актуальные проблемы Европы / ИНИОН РАН. – № 4. 2020. – С. 137–169; Чернега В.Н. Подходы к созданию «европейской обороны» во Франции // Там же. С. 114–136.

³ Pène F. Qu'est-ce que le Fonds européen de défense? // Toute l'Europe, 05.08.2021. – <https://www.touteurope.eu/ue-dans-le-monde/qu-est-ce-que-le-fonds-europen-de-defense/>

⁴ Conférence sur la sécurité de Munich : faire revivre l'Europe comme une puissance politique stratégique // <https://www.elisee.fr/emmanuel-macron/2020/02/15/conference-sur-la-securite-de-munich-faire-revivre-leurope-comme-une-puissance-politique>

⁵ Kunz B. Paris et Berlin : un moteur stratégique en panne. In: La France dans le monde. Sous la direction de Frédéric Charillon. – Paris, Editions CNRS, 2021. – P. 84–85.

скорее всего, будет нарастать в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Украинский кризис породил в ЕС и другую тенденцию, которую условно можно назвать «парадоксом Трампа». Как известно, именно он в присущей ему безапелляционной манере потребовал от союзников на саммите НАТО в Брюсселе в июле 2018 г. увеличить их оборонные расходы до 4% ВВП, в то время как в Германии, Франции или Италии они были на уровне 1,2–1,4%. В 2014 г., еще при президенте Б. Обаме, они, как и другие государства-члены, согласились довести их к 2024 г. до 2% ВВП, однако выполнять обязательство не спешили¹.

События на Украине привели к серьезным переменам в этом плане в ЕС, причем не только в отношении роста военных расходов. Повышаются темпы наращивания боевого потенциала вооруженных сил, в частности, делается акцент на ускоренном приобретении самых современных, в том числе ударных вооружений, крупные государства создают новые рода войск, например космические силы, выделяются более значительные средства на развитие военной инфраструктуры. Особенно важное значение в данной связи имеет изменение оборонной политики самой мощной в экономическом плане страны ЕС – Германии. Принятое в ней после начала СВО решение об одноразовом выделении на военные цели дополнительных 100 млрд евро, потребовавшее внесения поправки в конституцию, но главное – намерение увеличить военный бюджет за пределы 2% ВВП, французские СМИ назвали «революцией»². Действительно, как указал в июне 2022 г. канцлер О. Шольц, в обозримом будущем это ведет к созданию в стране самой мощной конвенциональной армии в ЕС³, что, несомненно, вызовет серьезные сдвиги в геостратегическом «раскладе» не только в объединении, но и за его пределами.

О необходимости повышения военных расходов и «перевооружения Европы» в последнее время неоднократно говорили также в официальном Брюсселе. Верховный представитель ЕС по ино-

странным делам и политике безопасности Ж. Боррель в мае 2022 г. представил Еврокомиссии проект поддержки европейской оборонной индустрии и унификации вооружений, реализация которого позволила бы объединению существенно продвигаться вперед по пути уменьшения зависимости от импорта вооружений, главным образом из США. Симптоматично, что, обосновывая проект, Ж. Боррель сослался на то, что «НАТО порождает у нас ложное чувство безопасности»⁴.

В связи с этим следует напомнить, что «трансатлантическая солидарность» до сих пор держалась на «двух китах»: гарантии безопасности, обеспечиваемые США союзникам по НАТО, в соответствии со ст. 5 Североатлантического договора 1949 г. (теоретически они взаимные, но на практике основное бремя с самого начала лежало на Соединенных Штатах); существенная экономия на затратах на оборону, которую эти гарантии позволяли иметь европейским государствам-членам. Конечно, экономия в определенной мере уменьшалась в результате того, что большинство из них были вынуждены закупать многие виды американских вооружений, но все же она была значительной, что облегчало формирование и сохранение в этих государствах щедрых систем социальной помощи. «Парадокс Трампа» состоит в том, что отмеченный рост военных расходов стран ЕС нивелирует последний фактор, а в перспективе делает менее актуальной американскую защиту. Производство собственных унифицированных вооружений в ЕС, естественно, уменьшает потребность в закупках их в Соединенных Штатах. Суверенистка М. Ле Пен во Франции не случайно обещала в случае своего избрания президентом довести военный бюджет страны до 3% ВВП, считая это минимальным условием для ее реальной самостоятельности в оборонной сфере⁵.

Украинский кризис придал импульс не только «перевооружению Европы», объективно способствующему продвижению «европейской обороны». В июне 2022 на референдуме в Дании 67% проголосовавших избирателей поддержали участие страны в ней, что на практике означает присоединение страны к соответствующим инициативам и проектам⁶. С учетом того, что ранее

¹ Marin L. Dépenses militaires : Trump affirme avoir fait plier les Alliés // Capital, 11.07.2018. – Mode of access: <https://www.capital.fr/economie-politique/un-sommet-de-lotan-suspende-lhumeur-de-trump-1297376>

² Wieder Th. Guerre en Ukraine : en Allemagne, la révolution du chancelier O. Scholz sur la politique de défense // Le Monde, 28 février 2022. – Mode of access: <https://www.lemonde.fr/international/article/2022/02/28/guerre-en-ukraine-en-allemande-la-revolution-d-olaf-scholz-sur-la-politique-de-defense>

³ Berlin promet de créer l'une des armées les plus puissantes d'Europe // Observateur continental, 06.06.2022. – Mode of access: <https://www.observateur-continental.fr/?module=articles&view&id=3920>

⁴ Strobants J-P. Défense : la Commission dévoile son projet pour réarmer le continent // Le Monde, 18.05.2022. – Mode of access: https://www.lemonde.fr/economie/article/2022/05/18/defense-la-commission-devoile-son-projet-pour-rearmer-le-continent_6126679

⁵ Projet pour la France de Marine Le Pen. M la France. Mon projet présidentiel. – Mode of access: <https://www.mlafrance.fr/pdts/manifeste-m-la-france-programme-presidentiel.pdf>

⁶ Référendum. Le Danemark va rejoindre la défense européenne // Courrier international, 02.06.2022. – <https://www.courrierinternational.com/article/referendum-le-danemark-va-rejoindre-la-defense-europeenne>

Дания ограничивалась лишь выполнением обязательств, вытекающих из членства в НАТО, сам факт референдума и его результат явились несомненным успехом «европеистов».

Конечно, сказанное не означает, что ЕС намерен в обозримой перспективе обойтись без НАТО, тем более что очевидная еще до событий на Украине пронаатовская и про-американская ориентация восточно-европейских государств-членов сейчас еще больше усилилась. Решение Швеции и Финляндии о вступлении в Альянс укрепляет авторитет последнего и его геостратегическую позицию. Но одновременно параллельно в ЕС, особенно в его западной части, развивается тенденция к большей автономности в международной политике и вопросах обороны. Она очень медленно вызревала в объединении на протяжении десятилетий и получила определенное ускорение благодаря, с одной стороны, националистической политике Д. Трампа, с другой стороны, энергичному продвижению своего «европейского проекта» Э. Макроном. Украинский кризис, как показано выше, по-своему также способствовал увеличению привлекательности идеи «державы Европы». Выдвинутое Э. Макроном в выступлении в Европарламенте в мае 2022 г. предложение о принятии решений в Европейском совете квалифицированным большинством по тем вопросам, которые пока требуют единогласия (а это вопросы безопасности и налогово-бюджетной политики), свидетельствует о его решимости продолжать продвигать эту идею¹. Принятие этого предложения позволило бы реализовывать инициативы на пути к «европейской общей обороне», невзирая на настороженное или враждебное отношение к ней восточноевропейских стран ЕС.

Пока трудно сказать, как долго сможет продлиться сосуществование этих двух тенденций, своеобразно олицетворяемых сейчас Германией, которая в марте 2022 г. объявила о намерении закупить американские истребители-бомбардировщики F-35 и одновременно подтвердила свое участие в разработке, совместно с Францией и Испанией, «европейского боевого многоцелевого самолета»². Сейчас очевиден перевес на стороне НАТО, у которой есть все, о чем еще только

мечтают сторонники «европейской обороны»: интегрированные военные структуры, находящиеся под их командованием оперативные силы, разведслужбы, инфраструктура, логистика и т.п. Однако продолжающийся процесс углубления интеграции в ЕС, которому, помимо прочего, способствовала необходимость вместе противостоять пандемии коронавируса и ее последствиям для экономик, все более заметное осознание европейцами того, что их интересы, в том числе в сфере безопасности, могут серьезно расходиться с американскими, ведут к укреплению стремления к «стратегической самостоятельности», что подтверждают и упомянутая выше инициатива Брюсселя, касающаяся «первооружения Европы», и результаты референдума по «европейской обороне» в Дании.

Расхождение интересов просматривается, в частности, на Украине. Конечно, пока военные действия там продолжаются, фасадное единство в Альянсе будет сохраняться. Вместе с тем уже сейчас заметны разногласия между США, Великобританией, Канадой, с одной стороны, и Францией, Германией, Италией – с другой, по поводу целей военной помощи, оказываемой Киеву. Хотя ангосаксы говорят о необходимости остановить войну и установить мир, их целью является капитуляция России (особенно откровенно говорят об этом представители британского истеблишмента). Напротив, французский, германский и итальянский лидеры считают стратегию, направленную на «унижение» РФ, опасной и ищут возможность компромиссного урегулирования, предполагающего уступки с обеих сторон³.

Очевидно, что попытки «унизить» ядерную сверхдержаву действительно контрпродуктивны и очень опасны. Вместе с тем, как представляется, среди западноевропейских «грандов» Франция к тому же стремится избежать слишком большого усиления позиций США на континенте и откровенно про-американских государств в ЕС. Французские СМИ выражают определенную обеспокоенность по поводу все более явных претензий Польши на «державную» роль в Восточной Европе, которую она обосновывает прежде всего своим «вкладом» в противостояние Запада с Россией.⁴ Активное лоббирование польскими руководителями вступления Украины в

¹Revoir le discours du Président pour la clôture de la Conférence sur l'avenir de l'Europe, 09.05.2022. – Mode of access: <https://www.elisee.fr/emmanuel-macron/2022/05/09/cloture-de-la-conference-sur-avenir-de-europe>

²L'Allemagne concilie l'achat de F35 américains et son engagement dans le futur avion de combat européen // Usine nouvelle, 15.03.2022. – Mode of access: <https://www.com/article/l-allemande-concilie-l-achat-de-f35-americains-avec-l-engagement-dans-le-futur-avion-de-combat-europeen>

³Адамс П. Война в Украине: как долго Запад сможет сохранять единство мнений // BBC News, 03.06.2022. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/Russian/features-61673405>

⁴Lassere I. La guerre en Ukraine donne du poids à l'Est de l'Europe // LE Figaro, 17.05.2022. – Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/international/la-guerre-en-ukraine-donne-du-poids-a-l-est-de-l-europe-20220517>

ЕС, их рассуждения о возможности создания некоего «ансамбля» с ней с населением в 80 млн человек¹, в котором украинская сторона, по понятным причинам, будет являться «младшим» партнером, в самом деле дают Парижу основания для опасений, что давно сложившаяся расстановка сил в объединении может быть нарушена не в его пользу. Выдвинутое Э. Макроном в уже упоминавшемся выступлении в Европарламенте в мае 2022 г. предложение о создании «европейского политического сообщества» с участием Украины очень похоже на «элегантный» способ «заморозить» вопрос о ее вступлении, но вместе с тем дать ей возможность ощущать себя в «европейской семье».

Стоит отметить, что в вопросе расширения ЕС позиция Э. Макрона расходится с позицией О. Шольца, который 29 августа 2022 г. в своей речи в Карловом университете в Праге однозначно высказался в ее поддержку. Вместе с тем представляется весьма важным, что, обозначив в этой речи роль НАТО как «гаранта нашей безопасности», канцлер выступил за усиление оборонных возможностей ЕС. В конкретном плане он предложил наделить Совет ЕС функцией «Совета европейской безопасности», учредить Совет министров обороны объединения «с экипированной штаб-квартирой», довести до практической реализации в 2025 г. идею создания «европейских сил быстрого реагирования»².

Э. Макрон на традиционной встрече президента с французскими послами 1 сентября 2022 г. приветствовал эти предложения, подчеркнув, что они должны укрепить «независимость Европы». Указав, что государства ЕС и США являются союзниками, которых объединяют «сходные ценности», он одновременно отверг статус «партнеров-вассалов» в НАТО и назвал неприемлемой ситуацию, при которой «наша коллективная безопасность должна зависеть от выбора американского избирателя». Растущие военные бюджеты, по его мнению, «не должны расходоваться на закупки неевропейских вооружений». Он подчеркнул свою убежденность в том, что «европейская опора» в Альянсе не ослабит, а укрепит его. Будет нелишним также отметить, что, хотя Э. Макрон ранее несколько ужесточил риторику в отношении российской СВО на Украине, в своем выступлении он вновь допустил возможность компромиссного решения проблемы. Президент Франции по-прежнему видит Украину не в ЕС, а в «европейском политическом сообществе», в которое, помимо нее, он включил западно-балканские страны, Великобританию, Норвегию, Швейцарию и Турцию³.

Резюмируя, можно утверждать, что подспудный спор между «атлантистами» и сторонниками «европейской обороны» в ЕС не закончился, он лишь вступает в новую фазу.

¹ Вишневская А. Премьер Моравецкий назвал Польшу и Украину «взаимодополняющими странами» // Газета.ru, 01.06.2022. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/06/01/17852216.shtml>

² Le gouvernement fédéral. Le chancelier fédéral Olaf scholz à l'Université Charles de Prague. L'Europe est notre avenir, et cet avenir est entre nos mains. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-fr/actualites/scholz-discours-prague-2079562>

³ Discours du Président de la République à l'occasion de la conférence des ambassadeurs et des ambassadrices, 1 septembre 2022. – Mode of access: <https://www.elisee.fr/emmanuel-macron/2022/09/01/discours-du-president-emmanuel-macron-a-l-occasion-de-la-conference-des-ambassadeurs-et-des-ambassadrices>

МАДРИДСКИЙ САММИТ НАТО 2022: «СТАРЫЙ» ПОСТМОДЕРН ПРОТИВ «НОВОГО» МОДЕРНА

Юрий Надточей,

*доцент Кафедры международных отношений и дипломатии
Московского гуманитарного университета (МосГУ)*

Аннотация. В статье подводятся итоги Мадридского саммита НАТО 2022 г., анализируются его повестка и решения; итоги встречи рассматриваются в ретроспективном ключе, а текущая политика Альянса оценивается в привязке к наметившимся ранее тенденциям. В частности, выясняются причины и предпосылки отхода НАТО от узко трактуемых задач военно-блокового характера к более широким по охвату функциям в области международной безопасности, а затем и обратного процесса – возвращения Альянса к своей ключевой миссии – коллективной обороне стран-участниц. Рассматриваются возникающие в связи с этим противоречия концептуально-документального характера, в том числе нашедшие отражение в новой Стратегической концепции 2022 г. Основной исследовательский фокус статьи сконцентрирован на обзоре политики и стратегии НАТО с точки зрения формирования ее ценностной и идеологической основ: автор отвечает на вопрос – какова роль и ценность фактора силы в политике НАТО и в какой мере Альянс проявляет готовность прибегать к ней в современных условиях.

Ключевые слова: НАТО, стратегическая концепция, Мадридский саммит, коллективная оборона, кризисы, евро-атлантическая безопасность, ЕС, концепция постмодернизма, история.

Keywords: NATO, Madrid summit, strategic concept, collective defense, crises, Euro-Atlantic security, EU, postmodernism concept, history.

В конце июня 2022 г., впервые за четверть века, испанская столица приняла у себя долгожданное многими политическими деятелями, обозревателями и аналитиками мероприятие – саммит Североатлантического альянса. Экс-генсек НАТО Х. Солана в связи с этим даже поспешил провести некоторые параллели между этой встречей и встречей на высшем уровне 1997 г., ставшей действительно переломным событием в истории Альянса в фокусе запуска долгоиграющего проекта по его расширению на страны Центральной и Восточной Европы¹.

Очевидно, что таким образом бывший глава НАТО стремился подчеркнуть важность не только и не столько места проведения саммита – на родине Соланы, сколько времени, текущего момента, который трудно отнести к эпохе благополучия и процветания западных демократий. Не хватает в нем и столь важной для всего евро-атлантического, да и мирового сообщества в целом, предсказуемости и уверенности в завтрашнем дне. После двух лет пандемии COVID-19 столь долгожданная и искомая европейскими и американскими элитами стабильность так и не вернулась, а разноплановые и разномасштабные риски и вызовы только возросли. Исключением здесь не стали конфликты и кризисы военного характера. Их количество в самых разных странах и регионах мира в пандемийные и постпандемийные годы только увеличилось, причем реакция западных демократий на подобные события далеко не всегда была оперативной и адекватной, ярким свидетельством чему стали события в Афганистане, Нагорном Карабахе и, разумеется, Украине.

Саммит завышенных ожиданий

На таком фоне саммит НАТО, казалось бы, должен был внести некоторую ясность целеполагания и стратегическую осмысленность в будущие шаги по стабилизации военно-политической обстановки как в регионе Евро-Атлантики, так за ее пределами (постсоветском пространстве, Ближнем Востоке, Африке и т.д.). На деле же встреча, если не принимать свойственный подобным мероприятиям информационный шум и насыщенную повестку, оказалась в содержательном плане достаточно тривиальным событием и едва ли более знаковой вехой по сравнению с аналогичными саммитами последних нескольких лет. В пользу этого свидетельствует сам

¹ Solana X. Order from chaos. European security after NATO's Madrid summit. Brookings Institution. Friday, June 24, 2022. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2022/06/24/european-security-after-natos-madrid-summit/> (Date of access: 30.07.2022).

характер мадридских решений, которые были направлены скорее на продолжение реализации уже начатых планов и намеченных инициатив, а не на обозначение принципиально новых направлений деятельности.

В принятой по итогам июньской встречи декларации в той или иной мере повторялись намерения, неоднократно упоминавшиеся и ранее, включая кибербезопасность, борьбу с терроризмом и укрепление единства НАТО. В очередной раз руководство блока подтвердило верность принципу политики «открытых дверей», пригласив в свои ряды Швецию и Финляндию, которые, несмотря на свой прежде нейтральный статус, весьма успешно развивали и углубляли связи с НАТО по широкому спектру оборонных вопросов, увенчав его в итоге формальным членством в Альянсе. Даже темы противодействия политическим устремлениям России и КНР были всего лишь более рельефно обозначены в соответствии с требованиями времени.

Единственным, но без сомнения ключевым, отличием июньской встречи лидеров НАТО (2022) от всех предыдущих стала военно-политическая обстановка в связи с событиями на Украине. Она придала саммиту особую остроту, сделав прежние цели и планы более релевантными текущему моменту. В то же время даже она не смогла стать настоящим «гейм-чейнджером» в политике Североатлантического альянса, определившегося со своими приоритетами задолго до начала российской спецоперации. Брюссель в очередной раз только подтвердил в более явной, не завуалированной форме – на этот раз в тексте обновленной Стратегической концепции – положения своей прежней стратегии, отчетливо обозначившейся еще в конце 2014 г. на саммите в Уэльсе. Суть ее довольно проста – это возвращение к своего рода истокам, концентрация НАТО на вопросах безопасности в самой Европе, а не за ее пределами, смещение фокуса с экспедиционных операций вне традиционной зоны ответственности (*out-of-area operations*) на вопросы территориальной обороны – одной из ключевых задач Альянса (*core tasks*).

На практике же добиться этой цели, которая де-факто была заявлена еще несколько лет назад, оказалось не просто даже в рамках концептуальных основ. Как следствие, в итоговых документах прошедшего саммита эклектично сочетаются пункты как бы из непересекающихся параллельных реальностей, а итоговая декларация выглядит лишенным единого замысла текстом, содержание которого вряд ли позволяет говорить о его продуманности и долговременной направленности.

НАТО в плену постмодерна

Довольно противоречивые итоги саммита подняли на поверхность целый ряд вопросов относительно причины, по которой руководство Альянса попыталось объять необъятное, вместив в итоговые документы практически все, что было возможно, – от противодействия терроризму до борьбы с изменениями климата. Ответы на эти вопросы вряд ли могут носить однозначный и исчерпывающий характер, хотя принципы понимания основ концептуального мышления лидеров НАТО, при должном внимании, остаются доступными даже внешнему наблюдателю.

Вероятно, что ключ к такому пониманию находится в самой природе Североатлантического альянса, который на сегодняшний день представляет собой нечто большее, чем просто военно-политический союз. По многим своим параметрам он подходит под определение сообщества безопасности с особой стратегической культурой, определенным видением окружающего мира и осознанием своего места в нем. При всей развитости этого сообщества ему тем не менее свойственна запоздалая реакция на происходящие во внешней среде изменения: за привычными к долгому миру и стабильности странами благополучной Западной Европы тянется длинный шлейф установок раннего постбиполярного (однополярного) мира конца XX в. Одни исследователи именуют это время «постисторическим», другие – «постмодернистским», однако и те и другие вкладывают в него близкий смысл и значение. Они связаны с определенным типом политического устройства, набором принципов и ценностей, которых придерживаются государства и общества, в таком времени живущие. В нем нет места геополитике, военным столкновениям, в нем правят рыночная экономика, глобализация и интеграция, а споры между акторами решаются не через грубую силу, а через сотрудничество, при посредничестве международных и даже наднациональных институтов.

Очевидно, что европейская часть НАТО – Европейский союз – в наибольшей мере приблизилась к состоянию подобного мира, отражая его принципы в своих нормативных документах *acquis communautaire* и предпринимая небезуспешные шаги к включению их (хотя бы по духу, если не по букве) и в документы НАТО. Причем позиция Соединенных Штатов как страны, которая все еще фактически пребывает в состоянии вполне «исторического» государства, которому не чужда политика силы и классических национальных интересов, все же медленно, но верно эволюционировала по направлению к принятию

новой, «постисторической» или «постмодернистской» ценностной повестки, в том числе повестки в области безопасности НАТО¹.

Оказавшись как бы зажатой в тисках своей постмодернистской парадигмы, которая рассматривала проблемы безопасности через защиту прав человека и устойчивое развитие еще в относительно недавнем прошлом, НАТО сегодня столкнулась с совершенно другой, больше напоминающей старый мир первой половины XX в. реальностью. В ней словно воскресают забытые сюжеты кровопролитных вооруженных конфликтов с применением тяжелых вооружений (артиллерии, бронетехники и авиации), причем не в тысячах километров от европейского континента, а почти в самом его центре. Иметь дело с такими конфликтами Альянсу не приходилось со времен окончания серии войн на Балканах, где НАТО все еще опиралась на материально-техническую базу, доставшуюся ей в наследство от холодной войны. К тому же масштаб и продолжительность конфликтов на территории бывшей Югославии позволяли блоку не задействовать весь имеющийся в его распоряжении потенциал, а осуществлять ограниченные по времени интервенции в Боснии и Косово с опорой на бесконтактные способы (ракетно-бомбовые удары) нанесения поражения противнику. Предполагалось, что если в будущем для решения локальных кризисов, подобных югославскому, все же потребуется применение силы, то оно будет крайне дозированным, представляя собой лишь дополнение к дипломатическому и политико-экономическому давлению на «несогласные» с политикой Запада режимы. Именно в соответствии с такой постановкой вопроса формировалась и стратегическая концепция, принятая на саммите НАТО в Вашингтоне в 1999 г., максимально размывшая первоначальные ключевые задачи военного блока и дополнившая их целым спектром новых функций.

Готовясь к конфликтам нового поколения, своего рода «войнам постмодерна», где технологическое превосходство Запада не оставляло ни малейшего шанса его противникам, евро-атлантическое сообщество стало больше акцентировать внимание на проблемах качества жизни, безопасности личности и других вопросах². Для стран – участниц НАТО это означало фактическое признание отсутствия каких-либо эвентуальных угроз для собственной территории, населения и критической ин-

фраструктуры. В повестке Альянса стали фигурировать темы, весьма далекие от традиционной блоковой политики, свойственной временам холодной войны. Эти новеллы находили свое отражение в различных документах, где постепенно утверждался так называемый «всеобъемлющий подход» (Comprehensive approach), своего рода комбинаторика традиционных военных и нетрадиционных, невоенных аспектов обеспечения международной безопасности и урегулирования конфликтов³. Так, вполне прикладные задачи военного строительства, военных реформ, наращивания потенциалов и расходов на оборону стали соседствовать с такими новыми для НАТО направлениями деятельности как экология или гендерное равенство.

Длительная фокусировка НАТО на обозначенных выше темах, несмотря на их несомненную важность и ценность, не могла не сказаться на состоянии планирования мероприятий в области укрепления общей обороноспособности блока, повышения эффективности использования его вооруженных сил, их технического оснащения и снабжения. В то время как военные и политики обсуждали необходимость увеличения численности женщин-военнослужащих в рядах вооруженных сил, а также вели дискуссии об условиях прохождения военной службы представителями сексуальных меньшинств, реальная военно-политическая обстановка требовала от западных лидеров иных обсуждений, решений и действий. НАТО продолжала вести затяжную кампанию в Афганистане, периодически отвлекаясь на решение «малых дел» в Ливии или на Африканском Роге у берегов Сомали, а операции и миссии за пределами евро-атлантической зоны требовали от организации и ее членов значительной концентрации логистических, материально-технических, людских и финансовых ресурсов. По сравнению с балканской историей, войны XXI в. на практике не стали для НАТО ни бескровными, ни полностью бесконтактными, ни тем более дешевыми, а поиск средств для их ведения в условиях первых лет мирового финансово-экономического кризиса стал настоящей проблемой даже для развитых стран Запада. Европейские правительства и парламенты едва ли не повсеместно переходили к аскетичным военным бюджетам, перенаправляя средства на поддержку экономики, социальную сферу, борьбу с бедностью и безработицей⁴.

¹ Coker C. NATO as a Post-Modern Alliance. In: *Coming in From the Cold War: US-European Interactions Since 1980*. – Lanham, 2002. – Pp. 16–30.

² *The Postmodern Military: Armed Forces after the Cold War* / ed. by Moskos Ch., Williams J. A., Segal D. R. – New York, 2000. – Pp. 1–32.

³ A «Comprehensive Approach» to Crises. NATO – Homepage. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_51633.htm (Date of access 02.08.2022).

⁴ Larrabee S. et al. *NATO and the Challenges of Austerity*, MG-1196OSD. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2012. – Mode of access: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1196.pdf (Date of access 04.08.2022).

Попытки Брюсселя и Вашингтона решить проблему недофинансирования военной безопасности за счет внедрения так называемой концепции «умной обороны» также не привели к искомому результату. По мнению критиков, эта затея, призванная сократить неоправданные траты, но сберечь полезные силы, на деле оказалась скорее лозунгом, нежели практическим руководством к действию¹. Сохранение, а тем более наращивание, потенциала НАТО (в его узком, «оборонном» смысле) без должной финансовой подпитки выглядело по меньшей мере трудновыполнимой задачей, а с учетом его расширенного понимания, включающего в себя целый ряд невоенных аспектов (энергетика, кибербезопасность, безопасность личности), еще менее реалистичной. Внедрение в практику всеобъемлющего подхода, несмотря на его внешне прогрессивный характер, не только не укрепило возможности НАТО, но в какой-то мере привело к противоположным результатам: ослабив фокус на чисто военной составляющей собственной защиты, Альянс в то же время не обрел новые возможности отстаивать коэзистенциальные и функциональные интересы своих членов². Истинные проблемы НАТО стали проявляться даже не в нехватке количества боеспособных войск, вооружений и техники, необходимых Альянсу для противодействия тем, кого он считает своими антагонистами. В конечном счете оборона вблизи или непосредственно на территории НАТО является всего лишь последним рубежом, пересечение которого чревато войной. Это обстоятельство сдерживает потенциальных недругов блока, чего нельзя сказать о других областях противоборства, напрямую не связанных с боевыми действиями (энергетикой, защитой информации или критической инфраструктурой). В этих сферах красные линии либо размыты, либо как таковые отсутствуют в принципе, а дефицит правил позволяет противникам сохранять едва ли не полную свободу рук, нанося удары в наиболее чувствительные точки западных демократий.

¹ Auerswald D. P. et al. Smart Defense: A Good Idea Destined to Fail. Paper presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association, Washington DC, August 27–30, 2014. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/272306438_Smart_Defense_a_Good_Idea_Destined_to_Fail (Date of access 06.08.2022).

² Dyndal G., Vikan C. NATO's Comprehensive Approach: Still Something for the Future? Paper presented at the Norwegian Defence Command and Staff College (NDCSC) Doctrine Conference, Oslo, June 25–26 2014. – Mode of access: https://fhs.brage.unit.no/fhs-xmlui/bitstream/handle/11250/285606/NATO%27s_Comprehensive_Approach_paper_2014_Dyndal_and_Vikan.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Date of access 08.08.2022).

Как показывает опыт, долгое время не знавшие войн и других крупных потрясений страны Европы и Северной Америки демонстрируют свою высокую чувствительность и довольно низкий болевой порог даже к непрямым и невоенным методам воздействия на них через экономику, средства массовой информации, политические институты и другие слабые места современного общества потребления³.

Возвращение истории

Очевидно, что хотя Мадридский саммит НАТО в какой-то мере и был призван закрыть существующие лакуны в системе безопасности Альянса, сделать это, как представляется, возможно с соблюдением двух условий – пересмотром инструментария, необходимого для обеспечения более эффективной защиты, и переоценкой того, что, собственно, предстоит защищать. Не случайно, что к главному объекту защиты, как гласит второй пункт новой Стратегической концепции НАТО, Альянс относит прежде всего «общие ценности», клятву верности которым лидеры блока приносят едва ли на каждой своей ежегодной встрече⁴.

Следует в то же время признать, что подобные заверения уже давно превратились скорее в набор протокольных ритуалов, произносимых на всех крупных политических площадках Запада – от «Группы семи» до Всемирного экономического форума в Давосе. НАТО в этом смысле не составляет исключения, хотя фактически ее идеология – атлантизм – неуклонно размывалась начиная с момента падения Берлинской стены. Парадоксально, но провозглашенная политическими теоретиками и взятая на вооружение политиками концепция «конца истории» в значительной мере лишила евро-атлантический мир собственной идентичности, т.е. того, что отличало его от других, и того, за что он прежде был готов бороться с оружием в руках – ценности свободы, демократии, прав личности. Более того, сам характер этих ценностей был существенно пересмотрен в сторону их большей космополитизации. Отныне они воспринимались уже не столько как ценности западные, сколько как общечеловеческие – ценно-

³ Craik, P.B. The Weaponization of Postmodernism: Russia's New War with Europe (July 31, 2019). LEQS Paper No. 146. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=3431207> (Date of access 10.08.2022).

⁴ NATO 2020 Strategic Concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022, p. 5. Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (Date of access 12.08.2022).

сти глобализации, а не отдельных наций. Однако изъяв из единой системы перечисленных западных ценностей другие важные составляющие – национальную независимость, суверенитет, идею гражданской нации («конструктивный» национализм) и объявив их архаичными, нелиберальными и далекими от толерантности, западный мир тем самым как бы признал неготовность к отстаиванию и самого классического либерализма, так как его гарантом традиционно всегда выступало именно национальное государство – одна из главных мишеней для критики со стороны современных леволиберальных интеллектуалов, политиков и общественных деятелей.

В то же время многочисленные кризисы 2010-х годов, с которыми столкнулись евроатлантические демократии, потребовали более критичного отношения к глобализации и интеграции, постепенно вернули к жизни социальный запрос на консервативную и даже патриотическую повестку. В общественную жизнь вновь стали прорываться ростки ушедшего политического модерна и его ценностных основ, некогда возвеличивших западную цивилизацию (капитализм, демократия), но в то же время и создавших для нее множество проблем (революции, войны, кризисы). После трех десятилетий торжества демократического мира без крупных международных конфликтов отдельные исследователи вновь заговорили о возвращении истории¹.

Понимание того, что западные ценности не являются данностью и требуют защиты, постепенно проникло в сознание «поправевших» европейских и американских избирателей. Более рельефно стала проявляться поддержка электоратом политических лидеров правоконсервативной ориентации, несмотря на свойственные им популизм и непоследовательность в решениях и действиях. Даже в странах англосаксонского мира (США, Великобритании), традиционно выступающих локомотивами либеральной глобализации, запрос на построение сильной нации, способной отстаивать собственные интересы на международной арене, проявился в полной мере, приведя к власти таких колоритных правых политиков как Д. Трамп и Б. Джонсон. Их относительно недолгое пребывание у власти отчетливо обозначило готовность англосаксонских элит говорить с оппонентами с позиции силы, опираясь при этом на растущую поддержку подобной силовой политики со стороны широких масс. Так, социологические опросы, проведенные Цен-

тром Пью Рисерч, показали беспрецедентную поддержку НАТО в опрашиваемых фокус-группах из числа граждан ЕС и США. Результаты опроса среди жителей 11 стран – участниц НАТО выявили позитивное отношение к Альянсу у 65% респондентов против 26%, высказавших свое неодобрение его политикой. В таких странах как Нидерланды, Великобритания и Германия в поддержку НАТО высказалось 7 из 10 опрошенных, а в Польше таковых оказалось почти 9 из 10, или 89%².

Примечательно, что растущая поддержка Североатлантического альянса среди населения западных государств является не только моральной. Результаты исследования настроений общественности в странах НАТО, проведенного Управлением общественной дипломатии Альянса накануне саммита в Мадриде (2022), показали, что жители ЕС и США готовы к определенным ограничениям, без которых трудно представить процесс милитаризации, – новые налоги или растущие расходы на оборону. К примеру, 38% опрошенных выступили в поддержку оборонных расходов на имеющемся уровне, а 40% и вовсе высказались за их увеличение³.

Особые перемены заметны и в оценках населением значимости обязательной воинской повинности, где динамика соцопросов также свидетельствует в пользу милитаризации общественного сознания. Например, в 2007 г. в лидирующей стране НАТО – США подавляющее большинство респондентов (80%)⁴ выступали против восстановления воинского призыва, а спустя десять лет, в 2017 г., число сторонников возвращения обязательной военной службы резко возросло, составив почти половину опрошенных – 49%⁵. На рубеже 2010–2020-х годов процесс возвращения к обязательной военной службе в той или иной мере наметился в целом ряде европейских стран, ранее отказавшихся от призывной армии в пользу профессиональной. В одних странах – участницах НАТО этот вопрос остановился где-то на уровне политических де-

² Wike R. International Attitudes Toward the U.S., NATO and Russia in a Time of Crisis Pew Research Center. June 22, 2022. – Mode of access: <https://www.pewresearch.org/global/2022/06/22/positive-ratings-for-nato/> (Date of access 11.08.2022).

³ NATO Audience Research: pre-Summit polling results 2022. NATO Public Diplomacy Division, 2022. – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220622-pre-summit-research-2022.pdf (Date of access 11.08.2022).

⁴ Jones J. Vast Majority of Americans Opposed to Reinstating Military Draft. Gallup, September 7, 2007. – Mode of access: <https://news.gallup.com/poll/28642/vast-majority-americans-opposed-reinstating-military-draft.aspx> (Date of access 13.08.2022).

⁵ Norman J. Half of Americans Favor Mandatory National Service. Gallup, November 10, 2017. – Mode of access: <https://news.gallup.com/poll/221921/half-americans-favor-mandatory-national-service.aspx> (Date of access 13.08.2022).

¹ Welsh J. The Return of History: Conflict, Migration, and Geopolitics in the Twenty-First Century, Toronto. – New York, House of Anansi Press. – 2016.

батов (Германия, Франция), в других призыв был восстановлен (Литва), в третьей группе (Дания, Эстония, Норвегия, а также Кипр и Греция) страны не отказывались от него совсем и, по всей видимости, не намерены делать это в обозримом будущем¹.

Стратегическая концепция противоречий

Вышеперечисленные тенденции, казалось бы, хотя бы в какой-то мере должны были найти свое отражение на концептуальном уровне, в новой Стратегической концепции НАТО от 2022 г. Однако этот документ, даже при его поверхностном прочтении, изобилует компромиссными формулировками и кажется сотканным из противоречий между желаемым (ценностями и идеалами эпохи «конца истории») и действительным (миром, где эти ценности не стали универсальными). Следовать его рекомендациям – все равно что пытаться поставить запятую в словосочетании «казнить нельзя помиловать». Причем делать этот непростой выбор западным лидерам придется в любом случае, видимо, интуитивно определяясь, какие из положений этого документа считать важнее других, а какие нет. Происходить это будет в условиях нарушения привычного и весьма комфортного для западного мира (особенно его европейской части) порядка вещей, в условиях сокращающегося пространства для маневра в противостоянии НАТО с Россией и Китаем, отныне отнесенными к числу стран, угрожающих НАТО. Конфликт с ними делает задачи по реализации целого ряда положений концепции еще более сложными и дорогостоящими, как в прямом, так и в переносном смысле. Возможно, именно по этой причине текст концепции оставляет пространство для маневра, столь необходимое для продолжения дипломатических усилий. В противном случае дальнейшее превалирование в стратегических и иных документах НАТО воинственной риторики сократит возможности Альянса в области дипломатии и увеличит вероятность разрастания и эскалации конфликта между Брюсселем и Вашингтоном, с одной стороны, и их идеологическими и геополитическими противниками – с другой.

К примеру, борьба с изменениями климата (важнейший приоритет НАТО) потребует дальнейшего сокращения потребления углеводоро-

дов, ставя под удар конкурентоспособность европейской промышленности, пока еще далекой от плодов «зеленого перехода», сделает менее комфортной жизнь широких масс, отвыкших от высоких цен на топливо со времен «нефтяных шоков» 1970-х годов. Продовольственная безопасность напрямую зависит от доступа на мировые и европейские рынки российских и китайских сельхозпроизводителей, которые хотя пока и не находятся в санкционных списках США и ЕС, рискуют столкнуться с таковыми ограничениями в будущем. Между тем в 2021 г. ЕС закупил у России продукции агропромышленного комплекса на \$4,7 млрд, что на 41% больше, чем в 2020-м, а китайская сельхозпродукция оказалась по значимости на втором месте после российской².

Украинский конфликт и сохраняющаяся неопределенность вокруг Тайваня показали и крайне ограниченные способности ЕС и НАТО обеспечивать на своих условиях свободу морской навигации в акваториях морей с преобладающим контролем ВМФ России (Черное) и Китая (Южно-Китайское). Как показала практика, вынужденное сотрудничество отдельных членов НАТО с Москвой и Пекином в таких условиях становится насущной необходимостью, а это, в свою очередь, поднимает вопросы о соответствии такого сотрудничества целям Мадридской концепции и намерениям стран НАТО «защищать разделяемые ценности и международный порядок, основанный на правилах, включая свободу навигации»³.

Аналогичным образом обстоят дела и с пунктом о важности укрепления режимов контроля над вооружениями, нераспространением ОМУ, а также борьбе с терроризмом, которые трудно представить без вовлечения России и КНР в их обсуждение. Вопросы региональной безопасности в Европе, на Ближнем Востоке, Африке, Восточной и Южной Азии также вряд ли можно будет решать без взаимодействия с трудными и «неприятными» Западу партнерами по переговорам, такими как Иран, Сирия или Северная Корея, так как в конечном счете это диктует реальная политика, несомненно идущая вразрез с декларируемой НАТО стратегией господства евро-атлантических ценностей над циничными, но более прагматичными компромиссами.

² Евросоюз вытеснил Китай с первого места по ввозу продовольствия из России. – РБК. – 22 февраля, 2022. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/22/02/2022/620f78f99a794776bba1be00> (Дата посещения: 15.08.2022).

³ NATO 2020 Strategic Concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022. – P. 5. – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (Date of access 16.08.2022).

¹ Rongé J., Abrate G. Conscription in the European Union Armed Forces: National Trends, Benefits and EU Modernised Service. FINABEL Food for Thought Paper 07-2019. – Mode of access: <https://finabel.org/wp-content/uploads/2019/10/FFT-The-EU-Conscription-Model-W.pdf> (Date of access 13.08.2022).

* * *

Все перечисленные изменения в совокупности приводят к закономерному вопросу и о постепенной смене той ценностной парадигмы, в которой западные общества будут строить свое будущее. Иными словами, вернется ли в политическую жизнь западной цивилизации подзабытый модерн – история, которую столь поспешно попытались предать забвению некоторые американские или европейские мыслители?

Очевидно, что реалии современного мира требуют от аналитиков и тем более лиц, принимающих решения, ответов не на историсофские, а на злободневные, конкретные вопросы: как снизить риски войны, найти оптимальные пара-

метры сосуществования противников в условиях хрупкого мира и так далее. И в этом смысле новая стратегическая концепция и другие решения Мадридского саммита НАТО 2022 г. не дают исчерпывающих объяснений, дипломатично лакируя, как это свойственно многим другим публичным документам Альянса, наиболее чувствительные темы.

В любом случае, возвращение в политический дискурс НАТО «большой» геополитики и принятие странами – участниками Альянса как данности логики конкуренции (а то и противоборства) между великими державами вряд ли обещают миру безоблачное будущее.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ

Светлана Князева,

*доцент Факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)*

Аннотация. В статье исследуется комплекс вопросов, связанных с эволюцией и современным состоянием проекта Единой Европы в контексте сложных проблем современной европейской и мировой политики. Особое внимание в статье уделяется анализу политического курса Европейского союза на постсоветском пространстве. Автор ставит, среди прочего, задачу проанализировать ретроспективу противостояния ЕС и РФ от «холодного мира» до холодной войны. В статье показана эволюция важнейшего политического проекта Единой Европы, который демонстрирует системный сбой на поворотном этапе европейской и мировой истории: стал срабатывать эффект «усталости металла», раскалывая ЕС изнутри. В частности, предоставление Украине и Республике Молдова статуса кандидата в члены Евросоюза повлекло за собой беспрецедентный рост энтропии в Новой Восточной Европе, Украина

попала в эпицентр глобального противостояния в европейской и мировой политике. Так произошло усиление глобального геополитического конфликта интересов между Россией и Западом, принимавшего все более отчетливо ценностный характер, хотя его истоки просматриваются уже задолго до наших дней.

Значительное внимание уделено анализу обозначенных проблем в эпоху постмодерна: мировая политика принимает вероятностный характер и выражена в «новой нормальности». Формы взаимной репрезентации образов европейского Я и российского Другого отзеркаливаются в ходе взаимной визуализации, усложняются в ходе взаимодействия и противоборствуют в горячей военно-политической фазе глобального столкновения. Это цивилизационное противостояние в последние месяцы срабатывает как распрямившаяся пружина, обнажая

истоки непримиримых позиций сторон в отношении украинского конфликтного узла, затянувшегося до предела в ходе осуществления политики западных стран по сближению Украины с ЕС. Предельное обострение конфликта интересов России и евро-атлантической цивилизации в последние месяцы, недели, дни выражено предельно выпукло.

Ключевые слова: ЕС, статус кандидата в члены ЕС, глобальный конфликт интересов, Украина, Украинский кризис, Республика Молдова, региональные конфликты, аксиологическое измерение конфликта, «новая Восточная Европа», «старая Восточная Европа», Копенгагенские критерии, условия вступления в ЕС, война ценностей, евро-атлантический мир.

Keywords: the European Union, EU candidate status, global conflict of interests, Ukraine, Ukrainian crisis, Republic of Moldova, regional conflicts, axiological dimension of the conflict, «new Eastern Europe», «old Eastern Europe», Copenhagen criteria, Accession criteria, Acquis Communautaire, war of values, Euro-Atlantic community.

В последние месяцы 2022 г. отношения между элитами России и коллективного Запада крайне обострились, хотя процесс их охлаждения продолжается в отчетливой форме уже более десятилетия. В рамках развития этого процесса Европейский союз – глобальный центр силы – занимает особое место, отнюдь не являясь его эпицентром.

Тем не менее получение двумя государствами на постсоветском пространстве – Украиной и Республикой Молдова – статуса кандидата в члены ЕС в июне 2022 г.¹ стало очередным этапом и, вероятно, предсказуемым итогом эскалации украинского кризиса. Несомненно, статус кандидата для обеих стран способствовал новому витку обострения во взаимодействии ЕС и РФ и проявился в усилении нестабильности и появлении взрывоопасных зон в «новой» (и, кстати, старой) Восточной Европе. Это событие уже получило достаточное освещение как в российской, так и в западной аналитике. Как отмечает известный российский эксперт Ал.А. Громыко, в «разгар украинского кризиса... надление Украины и Молдавии (как в недалеком будущем и Грузии) статусом государства – кандидата в члены ЕС открывает новые ящики Пандоры с трудно просчитываемыми последствиями»².

¹ Статус кандидата для указанных стран обсуждался в Европарламенте с апреля до 09.06.2022. 10.06.2022 он был принят (в окончательном варианте 23.06.2022).

² Громыко Ал.А. О проблемах и перспективах развития европейского союза (05 сентября 2022). Интервью. – На сайте РСМД. Russian Council. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/o-problemakh-i-perspektivakh->

С этим утверждением нельзя не согласиться. Тем более что в современном нестабильном мире ни один серьезный эксперт не в состоянии дать однозначный уверенный прогноз относительно возможных перспектив развития данного сценария, особенно в его финальной стадии. Ведь очевидно, что в последние месяцы украинский узел завязался еще туже, Украина попала в эпицентр глобального противостояния в европейской и мировой политике, а конфликт интересов глобальных мировых игроков вышел уже на новый уровень. Российский эксперт Д. Тренин полагает, что «отношения России с Западом, неуклонно ухудшавшиеся в течение предыдущего десятилетия, окончательно разрушены», и это «стало поворотным моментом в современной международной политике»³. А папа римский Франциск квалифицирует нынешнюю ситуацию как третью мировую войну. Причем стоит отметить, что впервые он обозначил эту позицию еще 14 июня 2022 г., спустя четыре дня после принятия документа о предоставлении статуса кандидата для двух государств новой Восточной Европы в Европарламенте⁴.

При этом, принимая во внимание логику и поведенческую модель Старой Европы – *прагматизм*, – влияющую на европейскую политику и на принятие решений в западноевропейском (и евро-атлантическом) пространстве, крайне важным представляется вопрос: а насколько *разумным*, насколько *рациональным* стало решение о предоставлении Украине и республике Молдова статуса кандидатов в члены Евросоюза именно на данном этапе? Какую роль сыграло европейское сообщество, Евросоюз, евро-атлантический мир в обострении глобального конфликта интересов между Западом и Востоком Европы? Очевидно, что предоставление статуса кандидата в члены ЕС в конкретных условиях европейской и мировой политики, сложившихся к середине 2022 г., не может способствовать разрешению противоречий в треугольнике ЕС – РФ – Украина, а шире – на территории новой Восточной Европы.

razvitiya-evropeyskogo-soyuza/?bx_sender_conversion_id=5202459 (дата обращения 12.09.2022).

³ Тренин Д.В. «Переиздание» Российской Федерации // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20, № 2. – С. 27–33. См. также на сайте РСМД. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/pereizdanie-rossijskoj-federaczi/> (Дата обращения 15.06.2022).

⁴ См., в частности: Папа римский снова заявил об идущей третьей мировой войне. 31.08.2022. – На сайте is.ru. – Режим доступа: <https://iz.ru/1388050/2022-08-31/papa-rimskii-snova-zaiavil-ob-idushchei-tretei-mirovoi-voine> (Дата обращения 15.09.2022).

Впрочем, путь от *холодного мира*¹, обозначившийся с начала 10-х годов XXI в., к жесткой военно-политической конфронтации 2022 г., был весьма тернистым, хотя в целом и предсказуемым. Нельзя не отметить, что политика ЕС в отношении России не была взвешенной, продуманной и последовательной на ключевых этапах ее формирования. В связи с этим важно выявить внутреннюю логику в цепи взаимодействия Евросоюза и РФ, в подоплеке которой лежат глубинные мотивы взаимного непонимания, а во многих случаях и взаимного неприятия сторон.

В числе явных просчетов элит значительной части европейских стран, ЕС, евро-атлантического мира в целом в отношении России нужно, во-первых, отметить взятый на вооружение поучающий (а то и высокомерный) тон и выраженное менторство западноевропейских и американских лидеров². Подобный стиль стал заметным уже с начала 90-х годов прошлого века – и именно в тот период, когда делавшее лишь первые шаги в мировой политике молодое Российское государство выражало готовность тесного сотрудничества с Единой Европой и очевидным образом демонстрировало свою приверженность европейской идее. И даже более того – идентифицировало себя как *часть Европы*³. На рубеже

веков РФ и ЕС уже сотрудничали в рамках ОБСЕ, Совета РФ – НАТО, Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), вступившего в силу с 1997 г., и на многих других площадках.

В ряде случаев руководство Евросоюза к тому же ограничивалось не просто менторством, но и, по сути дела, демонстрировало недооценку геополитических интересов России в новых условиях, сложившихся в постбиполярной мировой политике на рубеже тысячелетий. В частности, это выразилось в непонимании важности скрупулезного экспертного анализа привилегированных интересов России на постсоветском пространстве (и недооценке их значимости), что проявилось в политике расширения НАТО на восток с середины 90-х годов, а также в не вполне продуманном и недостаточно взвешенном курсе на расширение ЕС, продемонстрированном его руководством.

Оставляя в стороне вопрос о той глубоко травматической ситуации, которую создавало и до сих пор создает лавинообразное расширение границ Евросоюза для самого ЕС после включения в его состав новых членов – государств старой Восточной Европы, это неоднократно расширение (2004–2013) привело к изменению границ Евросоюза, совпадающих по периметру с бывшими государственными рубежами СССР. Притом идея *возвращения в Европу* показалась привлекательной и многим гражданам стран СНГ⁴.

Очевидно, что *после* распада СССР не только российская политическая элита, но и определенная часть интеллектуальной, равно как и значимая часть населения страны воспринимали такое расширение весьма болезненно. И уже в краткосрочной и среднесрочной перспективе безусловно прогнозируемой западным сообществом реакцией стали ущемление чувства самодостаточности (то есть кризис национальной идентичности) и возрождение интереса к величию Советского Союза в версии новой России или СССР-2.0 у руководства РФ и значительной доли россиян.

Подобный тренд проявлялся постепенно, но по нарастающей: сначала в изменении дискурса российской власти и в выступлениях президента РФ В.В. Путина, а с течением времени – во внешнеполитической стратегии России. Этому в немалой степени способствовали соответствующие российские и советские традиции, а еще в большей степени – традиционные паттерны политической культуры, кстати, хорошо известные

¹ Холодный мир выражался вплоть до конца 2021 г. в создании новой биполярности (параллельно с трендом к формированию разнополярности) в процессе оформления реалий новой холодной войны. – См., в частности, развитие этой мысли в статье эксперта Дмитрия Тренина: Тренин Д. Влияние американо-китайского соперничества на отношения между Россией и Китаем. – На сайте Carnegie.ru [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://carnegie.ru/2021/11/03/ru-pub-85688?mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAGAhQa9PkrG5-34zY1PJ_TsN914f6pTlj0qK4YAPkbfekyP12G3ObwHbZpMWGtpd7AlbqQ4yfGCULZzy01wrsQTHwQYE9XGZqV33V6CQxUWVGXg (дата обращения 03.11.2021). [В соответствии с распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 8 апреля 2022 года Московский центр Карнеги, представлявший в России Фонд Карнеги за международный мир (США), прекратил свою работу. Это архив материалов Центра, опубликованных до 8 апреля 2022 г.].

² Имеется в виду особенно следующая реакция Президента РФ: «Россию, нас – постоянно *учат* (курсив мой. – С. К.) демократии». – Речь В.В. Путина в Мюнхене. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (Дата обращения 15.05.2022).

³ Об этом, помимо прочего, свидетельствуют выступления недавно ушедшего от нас М.С. Горбачева в Вашингтоне (декабрь 1987 г.) на ПАСЕ (июль 1989 г.), декларации о строительстве Общеευропейского дома, подписание сторонами Парижской хартии для Новой Европы (ноябрь 1990 г.) [CHARTER OF PARIS FOR A NEW EUROPE. P. 1990. Full Text. Security. P. 8 – Mode of access: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/6/39516.pdf> (Date of access 21.01.2022)], рост заинтересованности в сотрудничестве с Европой среди российской элиты и рядовых граждан. Эта тенденция продолжалась и в период президентства Б.Н. Ельцина в 90-е годы, а во многом – и до настоящего времени, что демонстрируют опросы граждан РФ, в том числе в восточных регионах страны.

⁴ Старый Свет – новые времена. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / под ред. д.и.н. А.А. Языковой. – М.: Весь Мир, 2007. – С. 276–277; Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях / авт. ред. Л.Н. Шишелина – М.: ИМЭПИ РАН, ИЕ РАН, 1995. – С. 106.

западным элитам и экспертным сообществам, а также недостаточность доступа населения РФ к достоверной информации, причем доступ к тому же неуклонно снижался, если не считать телевидение и некоторые другие массмедиа. Известный итальянский эксперт Джульетто Кьеза еще с конца 90-х годов прошлого века предупреждал европейских интеллектуалов, что «советский режим, этот режим, перекрывавший какое бы то ни было движение в сторону демократии, все-таки что-то дал россиянам». И пояснил: «И это *что-то*, каким бы чудовищным и невыносимым оно ни выглядело в глазах западного мира, россияне хотели сохранить»¹.

Иными словами, Евросоюз не сумел просчитать последствия распада Советского Союза – государства, традиционно квалифицируемого на Западе как *Империя*, – в среднесрочной и особенно в долгосрочной перспективе. Тем более что распад империи произошел на территории России уже во второй раз в течение одного столетия. А как показывает опыт распада империй, это всегда имело долговременные последствия, что сказывалось на развитии и взаимодействии как самих распадавшихся государств, так и их соседей. Об этом свидетельствует опыт распада империй после Первой мировой войны. И об этом также начиная с конца 90-х годов предупреждал Дж. Кьеза, весьма осведомленный о преобладавших уже в конце XX столетия настроениях в российском обществе: «Россия, оставшаяся на протяжении трех веков великой державой, была опять втиснута в рамки территории, которую она занимала в середине XVII века»². Но значительная часть интеллектуальной элиты на Западе не отнеслась с должным вниманием к предостережениям экспертов, знакомых с настроениями россиян не понаслышке. А в итоге стремление руководства РФ к консолидации стран постсоветского пространства и, возможно, восстановление в каком-либо варианте Советского Союза, которое поддерживалось значительной (и возрастающей) частью населения страны, воспринималось политическими кругами Евросоюза лишь как воспроизводство его *имперских* проявлений.

С другой стороны, в начале XXI столетия в ЕС вступили целых 13 стран старой Восточной Европы (до этого их насчитывалось 15!), а итогом стал рост энтропии уже внутри пространства Евросоюза – и с этого времени постепенно нака-

пливался эффект *усталости металла* от девятого вала штормового расширения. Ведь этот процесс безграничного расширения вступал во все большее противоречие с «политикой сплочения»³ как вектором развития ЕС. Иными словами, начал давать сбои слоган «Единство в многообразии» – своего рода новое прочтение евро-атлантического, точнее, имеющего глубинные европейские корни лозунга *E pluribus unum*, адресованного к античным основам европейского единства⁴.

Разумеется, нужно учитывать, что Евросоюз отнюдь не является федерацией (федеративным государством): на основании Маастрихтского (февраль 1992 г.) и Лиссабонского (декабрь 2007 г.) договоров ЕС квалифицируется как международная наднациональная и межправительственная организация⁵. Но и в условиях сотрудничества стран в рамках *международной* организации стала очевидной слабая совместимость Запада и Востока Европы именно на уровне этнокультурных и этнорелигиозных идентичностей. С учетом институциональной слабости, специфики социокультурных практик населения стран старой Восточной Европы – бывших социалистических стран – а также степени травматичности их исторического опыта (поскольку роль травмы невозможно недооценивать), следует констатировать неподготовленность последних к принятию базовых ценностей Западной Европы⁶.

В особенности это касается стран Балканского региона, уже вступивших в Евросоюз, и тех государств Западных Балкан, которые заинтересованы в том, чтобы интегрироваться в единое европейское пространство – прежде всего, там, где качество жизни населения значительно ниже, чем в целом по ЕС⁷. При этом вектор политики расширения Европейского союза про-

³ Старый Свет – новые времена. Европейский Союз в XXI в.: время испытаний / отв. ред. О.Ю. Потёмкина. – М.: Весь Мир, 2012. – С. 89.

⁴ «Из многих – единое»: слоган, не вполне справедливо ассоциируемый с американской традицией, поскольку, скорее всего, имеет сходство с латинской версией перевода из Гераклита, возможно, из Вергилия или из «Исповеди» Августина (ex pluribus unum facere).

⁵ TREATY OF LISBON. Amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community (2007/c 306/01). Full text. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2007:306:FULL&from=FI> (Date of access – 17.09.2022).

⁶ Князева С. Проблема вступления в ЕС Балканских стран и расширения ЕС в контексте ценностной модели Европейского союза // Актуальные проблемы Европы. – 2/2021. – С. 179. – Режим доступа: https://upe-journal.ru/files/2021_АПЕ_2_Князева_СЕ.pdf – Режим доступа: <https://upe-journal.ru/issue.php?id=46> (Дата обращения 01.12.2021).

⁷ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский союз. – М.: Наука, 2022. – С. 13–18.

¹ Кьеза Дж. Прошай, Россия. – М.: Издательский дом Гей, 1998. – С. 30.

² Кьеза Дж. Указ. Соч. С. 6; Он же. Глобальный хаос. Возвращение России и кризис Запада. – С. 4–6.

смачивается и сегодня, в частности на Балканах¹. А ведь кроме вызовов, частично исходящих непосредственно из Балканского полуострова, а частично тех, которые проходят через Балканы², руководство ЕС, мозговые центры, политические элиты Евросоюза, по всей вероятности, долгое время недооценивали длительную ретроспективу взаимодействия этих балканских государств с Россией, исторически сложившихся традиционных и весьма прочных отношений, связывающих страны этого региона (особенно Сербии) с Россией. С этой точки зрения План Макрона по Балканам, кстати, также выдвинутый в июне 2022 г., т.е. синхронно с предоставлением Украине и Республике Молдова статуса кандидатов в члены ЕС и реанимировавший идею вступления в ЕС ряда государств Балканского региона³, едва ли способствует сегодня снижению градуса⁴ конфликта ЕС и РФ.

До начала 10-х годов Европейский союз сохранял позиции глобального мирового игрока – одного из мировых центров силы, в первую очередь благодаря мощному экономическому потенциалу, консолидированным инструментам внутренней и внешней политики, а также очевидной аксиологической привлекательности. Притом, как справедливо подчеркивает Ал.А. Громько, «позиции американоцентричной модели мироустройства ослабевали в пользу «двухъядерного» Запада, в котором ЕС претендовал на статус центра силы наравне с американским»⁵. Но спустя всего несколько лет американоцентричная модель мирополитического устройства начинает как минимум оказывать влияние на стратегические установки ЕС, в том числе в силу расширения пространства единой Европы, причем подобный сдвиг произошел и потому, что народы многих

государств старой Восточной Европы еще с конца прошлого столетия демонстрировали проамериканские настроения.

С другой стороны, представляется очевидным, что данное обстоятельство имеет и иное объяснение. Проблема заключается не только в традиционной атлантической ориентации ряда стран ЕС, но и в менее согласованной, более осторожной и пассивной, а следовательно, и относительно более нерешительной позиции Евросоюза в силу традиционной толерантности во взаимодействии Европы с внешним миром, в первую очередь с Россией. При этом традиционная европейская установка на соблюдение толерантности – либеральная по своей сути – зачастую квалифицируется как проявление нерешительности или даже слабости ключевыми мировыми игроками.

В любом случае нельзя не согласиться с Ал.А. Громько, который заключает в связи с этим, что «ЕС находится в своеобразной “точке бифуркации”», что во многом обусловлено расшатанными механизмами его функционирования⁶. И, безусловно, оставляя в стороне сложные процессы, демонстрируемые в пространстве ЕС в результате безграничного расширения, отметим, что изложенное свидетельствует как минимум о растущей несогласованности и непоследовательности в формировании и выработке стратегических направлений во взаимодействии Евросоюза с внешним миром, включая его соседей – особенно в сопоставлении с курсом Вашингтона.

Недостаточный учет европейскими политиками и экспертным сообществом сфер геополитического влияния РФ выражался, по мнению ее политического руководства и истеблишмента, в недооценке роли новой России в Европе и мире. Реперной точкой на этом пути стало выступление президента России В.В. Путина на 43-й Мюнхенской конференции по безопасности в Европе⁷ 10 февраля 2007 г., вызвавшее на том этапе (как бы странным это ни выглядело в ретроспективе) известное недоумение у европейских партнеров РФ.

После Мюнхенской речи президента РФ произошло существенное изменение в российской дипломатии, руководстве РФ, в элитах страны в отношении коллективного Запада⁸. А этот сдвиг, в свою очередь, вызвал, по мнению целого ряда западных экспертов, постепенное раскручива-

¹ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский союз. – М.: Наука, 2022. – С. 184–185.

² Rapporto 202: Le scelte di politica estera / Unità di analisi e di programmazione; Gruppo di riflessione strategica. – Roma, 2020. – P. 3–4, 56–57. – Mode of access: <http://www.astrid-online.it/static/upload/protected/Rapp/Rapporto2020-SCELTE-POLITICA-ESTERA.pdf> (Date of access 15.01.2022).

³ Этот план получил широкое освещение в РФ. В частности, см.: Сысоев Г. Украина вернула ЕС на Балканы. В Брюсселе вспомнили о давних очередниках на евроинтеграцию. – На сайте Коммерсанта. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5434254> (Дата обращения 28.09.2022).

⁴ См., в частности: Глава МИД Сербии высоко оценил сотрудничество с Россией. 15.12.2020. – На сайте РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201215/serbiya-1589375310.html> (Дата обращения 15.10.2020).

⁵ Громько Ал.А. О проблемах и перспективах развития Европейского союза (05 сентября 2022). Интервью. – На сайте РСМД. Russian Council. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/comments/o-problemakh-i-perspektivakh-razvitiya-evropeyskogo-soyuza/?bx_sender_conversion_id=5202459 (Дата обращения 12.09.2022).

⁶ Там же.

⁷ Мюнхенская конференция по безопасности в Европе проходит ежегодно с 60-х годов XX в. (в новом формате с 1999 г.).

⁸ Речь В.В. Путина в Мюнхене. – На сайте Кремля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (Дата обращения 12.02.2022).

ние в России антиамериканской, антизападной, антиевропейской пропаганды и усиленное продвижение идеи «русского мира» – впрочем, известно, что именно так работает принцип домино. С этого момента и по сей день в российском политикуме и социуме ощущаются разочарование (и растущее раздражение) относительно расширения ЕС на Восток. (Впрочем, в мягкой риторической манере оно проскальзывало еще в Боннской речи российского президента в Бундестаге 25.09.2001 г.)¹ А уже в своем выступлении в Мюнхене В.В. Путин озвучил точку зрения, согласно которой расширение ЕС и НАТО на восток «не имеет <...> отношения к обеспечению безопасности в Европе» и воспринимается российской стороной как «провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия». Уже тогда расширение ЕС квалифицировалось высшим руководством РФ как действия института, воспринимающего РФ в качестве *врага*: «Что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора?»².

Особую озабоченность Москва выражала в связи со следующим обстоятельством. На практике процессы вступления новых членов в НАТО и ЕС были *синхронизированы* на основе возникшего *прецедента* – договоренности с лидерами Польши, Чехии и Венгрии о вступлении в оба евро-атлантических института (1991–1993)³. А поскольку поворотным моментом разрядки по линии Восток – Запад стало подписание сторонами Парижской хартии для Новой Европы (ноябрь 1990 г.)⁴, то на основании этого документа и ряда вышеупомянутых договоренностей в 1994 г. Совет НАТО озвучил резолюцию, что Альянс открыт «для новых членов», а в Коммюнике (01.12.1994) не исключалось вступление «демократических государств к востоку от нас»⁵. Но на

том этапе подобные декларации не вызвали сколько-нибудь серьезного разочарования в российском истеблишменте, что было отмечено европейскими экспертами и политиками. И на заре XXI в. взаимодействие ЕС и РФ имело преимущественно конструктивный характер⁶.

Однако в контексте обозначившегося спустя несколько лет поворота от холодного мира к ценностному разрыву взаимосвязей между Западом и Востоком Европы, саммит НАТО в Бухаресте (апрель 2008 г.), – то есть спустя год после Мюнхенской речи В. Путина, – на котором принималось решение о перспективах вступления в Альянс Грузии и Украины⁷, был воспринят высшим политическим руководством РФ уже совершенно иначе. Лидеры Запада, безусловно, не могли не отдавать себе отчет в том, что такая политика ЕС и НАТО провоцировала углубление уже обозначившейся конфронтации с РФ, ее вероятную жесткую реакцию. В итоге даже смягчение дискурса и проявленная лидерами Франции и Германии толерантность в вопросе о запуске Плана действий по членству для Грузии и Украины спровоцировали августовскую войну России и Грузии (2008).

Обострению геополитического конфликта интересов между Россией и коллективным Западом, имеющего прежде всего ценностное выражение, способствовали «цветные революции» начала нулевых годов и негативная позиция элит РФ в отношении реформ М. Саакашвили и В. Ющенко. Данная реакция была прогнозируемо воспринята ЕС как демонстрация особых – доминантных – позиций РФ на постсоветском пространстве, т.е. в зоне ее особых интересов, и как требование к внешним игрокам уважать их.

Следует особо выделить выдвижение руководством ЕС программы привилегированного партнерства в рамках ЕПС⁸ и ее осуществление накануне и во время проведения саммита в

¹ Речь В.В. Путина в бундестаге (Бонне). (Выступление в Бундестаге РФ, 25.09.2001). – На сайте Кремля. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21340/videos> (Дата обращения 25.09.2022).

² Речь В.В. Путина в Мюнхене. – На сайте Кремля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (Дата обращения 12.02.2022).

³ Старый Свет – новые времена. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / отв. ред. М.Г. Носов. – М.: Вест Мир, 2015. – С. 57–58; Старый Свет – новые времена. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / под ред. д.и.н. А.А. Язьковой. – М.: Вест Мир, 2007. – С. 276–278, 280.

⁴ CHARTER OF PARIS FOR A NEW EUROPE. P. 1990. Full Text. Security. P. 8 – Mode of access: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/6/39516.pdf> (Date of access 21.05. 2022).

⁵ Об этом см. Старый Свет – новые времена. Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / отв. ред. Л.Н. Шишелина. – М.: Вест Мир, 2010. – С. 196, 198.

⁶ Об этом, в частности, см.: Prodi R. Romano Prodi, President of the European Commission A Wider Europe – A Proximity Policy as the key to stability «Peace, Security And Stability International Dialogue and the Role of the EU» Sixth ECSA-World Conference. Jean Monnet Project. Brussels, 5–6 December 2002. – Mode of access: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/02/619> (Date of access 02.06.2022).

⁷ Это нашло отражение в ст. 23 итогового документа саммита, наряду с положением об открытых дверях для Балканских стран (ст. 19–22, 24–27) и стало следствием соответствующих устремлений народов и политикума этих двух стран. – Bucharest Summit – 2–4 April 2008. – Bucharest Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008 also in French, Croatian, Russian, Ukrainian). – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm (Date of access 12.02.2022).

⁸ Европейская политика соседства.

Вильнюсе (27–29 декабря 2013 г.). Политика Восточного партнерства очевидно поставила (как полагали многие в высшем эшелоне российской власти) РФ в один ряд с другими странами на постсоветском пространстве. С весны 2008 г. (по некоторым данным, и за год до того) представители МИД Польши и Швеции (Р. Сикорский и К. Бильдт) предложили создать площадку сотрудничества ЕС из шести стран на постсоветском пространстве. Поскольку европейское экспертное сообщество и руководство Евросоюза не могло преодолеть шок от Мюнхенской речи Президента РФ, нельзя исключать взаимосвязь между разработкой данной программы и этим выступлением.

Конечно, инициаторы программы опирались на то, что вариант привилегированного партнерства к тому времени уже давно действовал в версии сотрудничества РФ и ЕС в программе СПС (июнь 1994 г., вступило в силу с 1997 г.) – фундаментальном плане долговременного сотрудничества, детализированного по важнейшим направлениям партнерства ЕС – РФ с его автоматическим продлением¹. И тем не менее решения первого, Пражского, саммита (май 2009 г.) были восприняты в РФ как начало формирования оборонительного союза, хотя в ходе его ставились лишь общие вопросы взаимодействия – скорее, декларации о намерениях². А спустя три недели после Варшавского саммита (сентябрь 2012 г.) РФ, добившаяся участия своих представителей в отдельных программах с 2010 г., озвучила позицию «о недостаточной прозрачности... инициатив» ЕС и «необходимости уточнения формата участия РФ... для получения ею равноправного статуса»³ (декабрь 2011 г.).

А вот саммит в Вильнюсе (ноябрь 2013 г.) сработал уже как триггер для резкого усиления энтропии во взаимодействии России с Европой, а шире – с коллективным Западом. Западные эксперты стали, наконец, осознавать, что российское руководство усматривало в действиях ЕС «попытку несогласованного геополитического

продвижения в географически и исторически близкий ей регион»⁴. Вообще говоря, европейское экспертное сообщество, *think tanks* Европы едва ли могли не просчитать последствия этого шага, в особенности с учетом августовской войны в Грузии (2008). Много позднее (осенью 2021 г.) главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф. Лукьянов заявил в этой связи, озвучивая мнение российского политического истеблишмента, что государства – члены Евросоюза и Североатлантического альянса составляют «единый евро-атлантический каркас с почти совпадающим членством», и что возникшее у стран ЕС и коллективного Запада «*двоемыслие* (курсив мой. – С. К.) превращало военно-политические и дипломатические отношения в трясины, подрывало сами основы доверия». А оценивая последствия войны 2008 г., эксперт акцентировал внимание на формировании «бесконечной “серой зоны”» и озвучил как предупреждение следующую мысль – ситуация, спровоцировавшая Пятидневную войну, может быть воспроизведена и сегодня⁵.

И тем не менее европейские лидеры не смогли просчитать, какая мина замедленного действия заложена в данном контексте и какие последствия она возымеет в рамках дальнейшего взаимодействия ЕС и России, в их противостоянии длиной уже почти в 10 лет – противостоянии, принявшем катастрофический характер в 2022 г.

Ведь, отражая позицию большинства в руководстве ЕС, европейское экспертное сообщество квалифицировало идею о гарантиях общей неделимой безопасности в новой Восточной Европе как «формирование *общего и неделимого* (курсив мой. – С. К.) пространства безопасности, включая РФ»⁶. К тому же, в соответствии со статьей 51 Устава ООН и положением Парижской хартии для Новой Европы, любое суверенное государство имеет право на способ обеспечения

¹ СОГЛАШЕНИЕ О ПАРТНЕРСТВЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/userfiles/file/partnership_and_cooperation_agreement_1997_russian.pdf (дата обращения 18.09.2022).

² Il Partenariato Orientale dell'UE tra potenzialità e debolezze. – OSSERVATORIO DI POLITICA INTERNAZIONALE. Approfondimenti. N. 05. – dicembre 2009. A cura dell'Istituto per gli Studi di Politica Internazionale. – Roma, Senato della Repubblica, 2009. – P. 1, 5, P. 5, 10.

³ Брифинг официального представителя МИД России А.К. Лукашевича. 30.09.2011. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/Brp_4.nsf/arh/26B7E97C54DF8C31C325791B0034890F?OpenDocument (Дата обращения 15.09.2022).

⁴ Подробнее об этом см., например: Восточное партнерство до и после Вильнюса. Доклады Института Европы. № 301. – М.: ИЕ РАН, 2014. – С. 9; Старый Свет – новые времена. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен, С. 338; Marino Maria E. Verso il vertice di Vilnius: uno sguardo all'Ucraina. 27 Novembre 2013. – Mode of access: <https://www.rivistaeuropae.eu/esteri/part-orientale/verso-il-vertice-di-vilnius-uno-sguardo-allucraina/> (Date of access 01.03.2022).

⁵ Лукьянов Ф. Высокое напряжение. Украинский кризис показывает, что в Европе пора заново чертить «красные линии». – На сайте журнала «Россия в глобальной политике». – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/vysokoe-napryazhenie/> (Дата обращения 12.08.2022).

⁶ ОБСЕ. СТАМБУЛЬСКИЙ ДОКУМЕНТ 1999 ГОДА. СТАМБУЛ 1999. Ч. 1. Хартия европейской безопасности. С. 1. – Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/1/39573.pdf> (дата обращения 18.02.2022).

и защиту своей безопасности¹, а на основании Парижской хартии для новой Европы – на «защиту демократических институтов... суверенное равенство или территориальную целостность государств-участников»².

Исходя из принципа уважения международного права *in toto* и опираясь на постулат уважения к принципу самоопределения и суверенитета³ любого государства, европейские эксперты придерживались позиции, что ограничение выбора любого суверенного государства вступить в международную наднациональную организацию, коей является Европейский союз, было бы затруднительно квалифицировать в ином ключе, чем отказ от признания суверенитета Украины и возобновление действия доктрины ограниченного суверенитета – доктрины Брежнева, принятой руководством СССР в отношении стран социалистического содружества 26.09.1968 г. Они полагали, что сложившаяся ситуация не вполне совместима с нормой международного права.

Другое дело, что вследствие разрыва связей в пространстве большой Европы, который пошел по экспоненте после обострения ситуации на постсоветском пространстве с зимы-лета 2014 г., руководство ЕС и коллективный Запад в целом стали, образно говоря, исполнять партии «техасского снайпера»⁴ – включилось ритуальное мышление, что усугублялось постмодернистской логикой игры представлений ведущих политиков⁵. Такая политика не могла не привести к

обострению противоречий при непродуманности общего плана и нелогичности конкретных действий, и в ряде случаев складывалась парадоксальная ситуация, когда, образно говоря, хвост управляет собакой. Ведь уже в ходе ратификации договора Украины с ЕС в рамках Восточного партнерства, во время консультативного референдума в Нидерландах, Еврокомиссия пошла на уточнения, что принятие Украины в ЕС не планируется в обозримом будущем, причем дискурс уточнений принял не вполне внятные формы⁶. Но подобная мера уже не могла остановить конфликт. Регион попал в эпицентр глобального противостояния в европейской и мировой политике, рост энтропии в европейском пространстве принял неконтролируемый и лавинообразный характер.

Конфликт Европейского союза и России логичнее рассмотреть в аксиологическом измерении – он очевидно просматривается на шкале *ценностной*, даже «цивилизационной привлекательности Брюсселя и Москвы»⁷. Эти ценности были озвучены на заседании Евросовета в Копенгагене в июне 1993 г.⁸, вследствие чего вошли как «Копенгагенские критерии вступления в Евросоюз» в правовое поле ЕС. Они основаны на уважении к фундаментальным правам человека в рамках социально ориентированных, экономически конкурентных обществ, гибко функционирующих институтов, верховенства закона⁹. В Лиссабонском договоре, в развитие перечисленных выше принципов, подчеркнуто, что Копенгагенские критерии применяются с учетом «модернизационного потенциала “привилегированного взаимодействия” и сотрудничества с соседями»¹⁰.

¹ УСТАВ ООН. Устав Организации Объединённых Наций. Глава 1. Статья 1.2, 51. – Текст. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 17.02.2022).

² CHARTER OF PARIS FOR A NEW EUROPE. P. 1990. Full Text. Security. P. 8 – Mode of access: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/6/39516.pdf> (Date of access 21.05. 2022).

³ Статья 1.2 Устава ООН.

⁴ Выражение «ошибка техасского снайпера» (или «меткого стрелка») связано с описанием такого действия, в ходе которого берутся одни лишь подобные (и укладывающиеся в единую и привычную схему) данные, а иные в расчет не принимаются, что приводит к искаженным, генерализованным или стереотипным выводам. Выражение взято из истории про снайпера из Техаса, который сперва стреляет по амбару, а уже потом, в месте, где появилось самое большое количество попаданий, обозначает свою мишень, заявляя о своих метких выстрелах.

⁵ Подробнее о логике постмодерна см.: Князева С. Проблема вступления в ЕС балканских стран и расширения ЕС в контексте ценностной модели Европейского союза // Актуальные проблемы Европы. – 2/2021. – С. 179. – Режим доступа: https://upe-journal.ru/files/2021_APE_2_Knyazeva_SE.pdf Режим доступа: <https://upe-journal.ru/issue.php?id=46> (Дата обращения 01.12.2021). Она же: Феноменология нового популизма в контексте усиления популистских движений в Юго-Восточной Европе XXI в.» // Праворадикальные партии и организации в политическом ландшафте Восточной Европы: Специализированная информация / РАН. ИНИОН. научн.-информ. исслед. глобал и регион. пробл.; отв. ред. Биткова Т.Г. – М., 2020. – С. 50–51. (Сер.: Пробл. обществ. трансформации в странах Вост. Европы и России). – На сайте ИНИОН РАН. – Режим

доступа: http://inion.ru/site/assets/files/6036/2020_si_pravoradikalnye_partii_vostochnoi_evropy.pdf (дата обращения 22.09.2022).

⁶ Кортунов А. Почему в декларации саммита «Восточного партнерства» нет угроз в адрес России. – 16/12/2021. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pochemu-v-deklaratsii-sammita-vostochnogo-partnerstva-net-ugroz-v-adres-rossii/?bx_sender_conversion_id=3554487 (дата обращения 30.09.2022).

⁷ Старый Свет – новые времена. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. – С. 338.

⁸ Enlargement policy – applying EU standards. Enlargement policy – applying EU standards https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/conditions-membership_en (Date of access 13.08.2022); Conclusions of the Presidency / European Council. – Copenhagen, 1993. – 21–22.06. – 46p. – Mode of access: https://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/press_data/en/ec/72921.pdf (Date of access 26.09.2022).

⁹ Accession criteria (Acquis Communautaire, June 1993 г.). Copenhagen criteria. Information on ec.europa.eu – Mode of access: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership_en (Date of access 02.09.2022).

¹⁰ TREATY OF LISBON. Amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community (2007/c

Западноевропейская шкала ценностей как производное суммы архетипов, лежащих в основе процессов формирования западноевропейской гражданской идентичности, основывается на положениях Копенгагенских критериев вступления в Евросоюз. Однако привлекательность единой Европы можно охарактеризовать прежде всего с позиций либерального европейского кредо как итог либеральной эпохи в Европе длиной почти в 200 лет¹. И во внешних отношениях ЕС способствует продвижению ценностей и интересов Единой Европы, что декларировано в статье 3². Отметим, кстати, что до последних лет ценностная модель Единой Европы находила отражение в паттернах политической культуры ее граждан.

В контексте аксиологического подхода выделим ценностное ядро либеральной демократии: «Благо есть польза, а польза есть благо», но лишь в тесной связи с максимой Протагора из Абдер – «Человек есть мера всех вещей», т.е. сам человек несет ответственность за свой выбор. ЕС основан «на ценностях уважения человеческой жизни и ее фундаментальных прав, включая меньшинства» (статья 2 Лиссабонского договора). Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках либерального ЕС и характеризуются плюрализмом, справедливостью, солидарностью, а также толерантностью (метод *золотой середины*) во взаимодействии с остальным миром³. В аксиологическое измерение Евросоюза были включены: понимание суверенитета как проявление прежде всего народного суверенитета⁴, свободы, трактуемой прежде всего как личная ответственность и уважение *privacy*, а справедливости – как соблюдения конкретных базовых

прав граждан, но не абстрактной справедливости, даже диктуемой обстоятельствами непреодолимой силы. В основе осуществления власти лежат приоритет частного блага (частной пользы) по отношению к общему благу (общей пользе), разумное соотношение горизонтали и вертикали власти, низкий коэффициент Джини – соотношение бедности и богатства в обществе при контроле за коррупционным показателем. И наконец, в Копенгагенских критериях акцентируется базовый принцип конкурентности: конкурентное общество, конкурентные прозрачные выборы, конкурентная экономика участия⁵.

Важно принимать во внимание, что вплоть до середины первого десятилетия XXI в. преимущества либеральной системы выглядели очень привлекательными, «породив ожидание окончательного господства демократии»⁶. Кстати сказать, известный российский аналитик А. Кортунов отметил, что целый ряд западных экспертов свидетельствуют о «дискредитации западной политики, основанной на *ценностях*» (курсив мой. – С. К.) представителями Москвы и Пекина, поскольку «обе страны интерпретируют западную и особенно американскую политику поддержки демократии как прикрытие для продвижения геополитических интересов и нанесения ущерба своим противникам». Развивая эту мысль, эксперт подчеркнул, что, по мнению европейских и американских элит, политическая оппозиция в этих странах, по существу, есть итог гибридных войн, которые ведут эти авторитарные государства, и трактуется ими как «продукт “западной инфильтрации” и одновременно как ее орудие»⁷.

В любом случае, европейские аналитики недооценили фактор восприятия европейских либеральных ценностей сквозь зеркало российских традиций и исторического опыта России (и, к слову, настроения большей части населения стран постсоветского пространства). Практически полное отторжение властью и населением Российского государства либеральных ценностей, либерализма в целом, его теории и практики на всех этапах истории страны, а особенно в

306/01). Full text. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2007:306:FULL&from=FI> (Date of access – 17.09.2022).

¹ Подробнее о либеральной основе Западной Европы см.: Князева С.Е. Идея свободы и инструмент «Золотой середины» в теории и практике европейских либералов XIX столетия // Вестник РГГУ. 2013. Серия «Политологические науки». – С. 180–196. – На сайте журнала «Вестник РГГУ». – Режим доступа: <http://rggu-bulletin.rggu.ru/article.html?id=2630432>

² TREATY OF LISBON. Amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community (2007/c 306/01). Full text. Art. 3. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2007:306:FULL&from=FI> (Date of access 17.09.2022);

³ Подробнее см.: Князева С. Проблема вступления в ЕС балканских стран и расширения ЕС в контексте ценностной модели Европейского союза // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 2. – С. 178–179. – Режим доступа: https://upe-journal.ru/files/2021_APE_2_Князева_СЕ.pdf – Режим доступа: <https://upe-journal.ru/issue.php?id=46> (дата обращения 01.12.2021).

⁴ Российские представления о *государственном* суверенитете увязаны с осуществлением геополитических (национальных) интересов страны. В Западном мире установка на геополитику площадей (территорий) все более замещается установкой на геополитику потоков (ресурсов).

⁵ Copenhagen criteria. Information on ec.europa.eu. – Mode of access: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership_en (date of access 02.09.2022).

⁶ Рогов К. Политическая пандемия: логики вирусной войны // Радио Эхо Москвы. – 2020. – 19.03. – Режим доступа: https://echo.msk.ru/blog/rogov_k/2608514-echo/?utm_source=grf-eng&utm_medium=partner&utm_campaign=giraff.io (дата обращения 21.02.2022).

⁷ Кортунов А.В. Новая биполярность и последствия ее становления: взгляды Китая и России. – 02.12.2020. – На сайте РСМД. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-bipolyarnost-i-posledstviya-ee-stanovleniya-vzglyady-kitaya-i-rossii/> (12.07.2022)

последние годы, сделали невозможным принятие РФ ценностной системы и практического опыта европейских либеральных демократий. Очень вероятно, что значительная (и всё растущая) часть россиян почувствовала уже с последнего десятилетия XX в. отчуждение Запада (и свое отчуждение от Запада), определенную несовместимость с ним.

Другое дело, что сегодня, спустя почти три года с начала пандемии COVID-19, становится все очевиднее решительное ослабление ценностной привлекательности Европы и Запада в целом. Практика борьбы с инфекцией, в том числе жесткое и принудительное осуществление мер сугубо медицинского характера без согласия на то рядовых граждан, вызвали к жизни волну постковидного синдрома. Некоторые российские эксперты уже отмечают это обстоятельство, причем с уточнением, что «пандемия обернулась цивилизационным кризисом, затронувшим все сферы жизни общества», что, в свою очередь, сместило представления о приоритете *частного* блага в направлении абсолютного приоритета *общего* блага. Развивая эту мысль, российский эксперт В.Е. Язькова проиллюстрировала ее на примере итальянского общества. Ведь, несмотря на протесты граждан, которые усмотрели в закрытии храмов ущемление религиозной свободы и нарушение ряда статей Конституции, не говоря уже о нарушении фундаментальных прав человека, в ходе борьбы с инфекцией провоцировалась *инфодемия*, а верующим католикам не удалось преодолеть обстоятельства непреодолимой силы, обусловленные пандемией («Бог хочет, чтобы все молились дома»)¹.

Уточним, что, в частности, речь идет об ущемлении фундаментальных прав человека, о неоправданном слежении, контроле, вмешательстве в его частную жизнь. Это проявилось в эксцессах политики вакцинации и ревакцинации, тщательном нагнетании атмосферы страха, психологическом давлении и очевидно излишнем контроле за каждым гражданином в рамках соблюдения изоляции. В принципе, продуманный в деталях рациональный комплекс мер был безусловно необходим, и санитарные ограничения

были оправданны в экстремальной ситуации пандемии. Однако степень вмешательства в *privacy* и ковидные паспорта настораживают многих граждан Единой Европы, не говоря о том, что раскручивание инфодемии уже спровоцировало у граждан Евросоюза устойчивый постковидный синдром. Очевидно также, что в результате злоупотреблений в практическом осуществлении карантинных мер и множественных ревакцинаций, безусловно, многократно нарушалось право на свободу, традиционно понимаемую в либеральном ключе исключительно как личная ответственность, а также приоритет частного блага, частной пользы, на практике подменяемой общим благом, общей пользой. Из этого следовали очевидное манипулирование населением, а также создание атмосферы паники (иногда искусственно). Неуважение к человеку, его правам обернулось в конечном счете пренебрежением к таким базовым положениям либеральной демократии, заложенной в самую основу европейской ценностной модели, как восприятие гражданами свободы как их личной ответственности и подмена (искажение, сублимация) понятий «справедливость» и «ответственность», не говоря уже о несомненных выгодах пандемии для некоторых крупнейших фармацевтических компаний.

Еще одним фактором – пусть опосредованным – обострения конфликта между Европой и Российской Федерацией становится сегодня новый всплеск популизма в Европейском пространстве. Его суть состоит в том, что определенная и, как становится сегодня очевидным, растущая часть европейского мира вступила в полосу отчуждения от либеральной идеи. То есть Европа (и мир) вступила в новый – традиционалистский и палеоконсервативный – политический цикл, когда авторитаризм кажется приемлемым (возможно, единственно приемлемым) способом воздействия на массы. Эта «реверсивная волна» демонстрирует откат от либеральной демократии и ее аксиологической модели в условиях серьезного системного сбоя социально-политических, психологических и иных структур европейского общества.

Реверсные движения, какими являются сегодня новые популисты, оказывают серьезное воздействие на институциональные структуры и их кливаж в современных демократиях². А главное,

¹ В частности, об этом пишет российский эксперт В.Е. Язькова. См., в частности: Язькова В.Е. Католическая церковь в Италии перед вызовами современности. – М.: Инструкция-т Европы РАН, 2021. – С. 13, 19, 20, 133, 145, 153 Она же. Пандемия и контуры постковидного мира: интерпретации итальянских католических исследователей // Современная Европа. – 2022. – № 4. – С. 160–171. Особ. С. 168–169. DOI: 10.31857/S020170832204012X. EDN: gkskkq. – На сайте ИЕ РАН. Режим доступа: <http://www.sov-europe.ru/2022-4/pandemiya-i-kontury-postkovidnogo-mira-interpretatsii-italyanskikh-katolicheskikh-issledovatelej.html> (дата обращения 26.09.2022).

² Подробнее об этом: Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе. – М.: Ин-т Европы РАН, 2019. – С. 12–15, 18–19, 23, 62 и др.; Князева С.Е. Феноменология нового популизма в контексте усиления популистских движений в Юго-Восточной Европе XXI в. // Праворадикальные партии и организации в политическом ландшафте Восточной Европы: Спе-

они решительно усилили свое влияние в таких развитых европейских странах – кстати, основателях Единой Европы – как Германия, Франция и Италия, в особенности по сравнению с результатами, продемонстрированными ими на выборах 2019 г. в Европарламент и на выборах 2018 г. в Италии. Тогда популистские партии показали высокий результат в Италии или Франции, но в целом все же не достигли ожидаемых результатов. На президентских выборах 2022 г. лидер французских популистов Марин Ле Пен вышла во второй тур, а в Италии на состоявшихся 24 сентября 2022 г. парламентских выборах популистское движение «Братья Италии» одержало убедительную победу¹. Его лидер Джорджа Мелони получила право сформировать новое правительство «умиротворения», ориентированного, среди прочего, на осуждение энергетической политики и роста цен на электроэнергию. С 25 сентября Дж. Мелони начала цикл консультаций по формированию нового кабинета, куда планируется включить также представителей «Лиги» и его лидера М. Сальвини², пользующегося большой популярностью в социальных сетях еще и в качестве блогера, хотя она уже озвучила свои сомнения относительно его включения в состав правительства³.

Пакет предложений популистов прост и в принципе понятен: это традиционные здоровые

семейные ценности, упрощенные решения политических, социальных, этических проблем, архаика в духе домостроя, ксенофобия и еврофобия, расизм и антисемитизм, гомофобия, манипулирование постковидным синдромом⁴, меры поддержки маленького простого человека, «чистого народа» против «злой коррумпированной элиты»⁵ – так легче привлечь симпатии электората. Важно также отметить, что в конфликте ЕС – РФ представители нового популизма отнюдь не выражают намерения поддержать Единую Европу и политику солидарности ЕС и делают все возможное, чтобы дискредитировать этот до определенного времени успешный интеграционный проект.

Обобщая изложенное, можно с изрядной долей вероятности предположить, что усиление указанных тенденций привело Европу к отклонению от либерального мейнстрима, к образованию трещин, изъянов, структурных мутаций в самой основе европейской либеральной традиции. Оставим в стороне глубинные причины такой политики: для этого необходим анализ таких категорий, как современный глобализм и постмодерн. В эпоху постмодерна мирополитические процессы принимают все более вероятностный характер и выражены в *новой нормальности*, где определяющими политическими моделями становятся *игра представлений* мировых игроков, изоцированный троллинг, информационный шум, постправда и конструирование симулякров⁶. Обозначенные постмодернистские вызовы постепенно подтачивают самые основы западноевропейской гражданской идентичности. Но, как было показано выше, в ходе борьбы с пандемией были многократно нарушены аксиологические параметры привлекательности Европы, что резко усилило тенденцию к отказу от достигнутых в области уважения прав человека, коими заслуженно гордилась единая Европа во второй половине XX и на заре XXI в. – иначе говоря, дала трещину ценностная модель, лежащая в основе *Welfare State* и либеральной *демократии*⁷. С учетом изложенных обстоятельств нельзя не отметить,

специализированная информация / РАН. ИНИОН. Научн.-информ. исслед. глобал и регион. пробл.; отв. ред. – Биткова Т.Г. – М., 2020. – (Сер.: Пробл. обществ. трансформации в странах Вост. Европы и России). С. 47–57. – На сайте ИНИОН РАН. – Режим доступа: http://inion.ru/site/assets/files/6036/2020_si_pravoradikal_nye_partii_vostochnoi_evropy.pdf (дата обращения 22.09.2022).

¹Olivo F. L'Italia va a destra. Il trionfo di Meloni: «Guideremo il governo. Ora unire l'Italia». – La Stampa, 2022, 26 sett. – Mode of access.: https://www.lastampa.it/speciale/politica/elezioni-politiche-2022/2022/09/26/news/giorgia_meloni_verso_premier-9582711/?ref=LSHSTD-BH-10-PM8-S1-T1 (Date of access 28.09.2022); Buscaglia S. Salvini sul totoministri: «Con gli alleati troveremo la quadra in un quarto d'ora». – La Stampa, 2022, 30 sett. – Mode of access: https://www.lastampa.it/politica/2022/09/30/news/salvini_sul_totoministri_con_gli_alleati_troveremo_la_quadra_in_un_quarto_dora-10102734/?ref=ST-LA-2 (Date of access 30.09.2022)

²Verso il nuovo governo, incontro Berlusconi-Salvini: «Comunità di intenti con Meloni». Gentiloni: «Ue pronta a collaborare». La presidente di Fdi ha sposato la linea Draghi per un'Europa unita contro il caro energia.

A CURA DELLA REDAZIONE WEB. – La Stampa, 2022, 30 Sett. Mode of access: https://www.lastampa.it/speciale/politica/elezioni-politiche-2022/2022/09/30/news/governo_meloni_elezioni_news_oggi-10076970/?ref=ST-LA-3 (Date of access 30.09.2022)

³На том основании, что, по ее мнению, М. Сальвини сохраняет дружественные связи с Высшим Руководством России. – Lombardo I., Olivo F. Meloni non cede su Salvini: «Non lo voglio, è vicino a Putin». – La Stampa, 2022, 28 Sett. Mode of access: https://www.lastampa.it/politica/2022/09/28/news/salvini_filoputin_e_un_casoe_ora_si_tratta_sui_vicepremier-9822733/ (Date of access 30.09.2022)

⁴Пареньков Д. Коронавирус повышает запрос на консервативные ценности // Актуальный комментарий. – 2020. – 18.03. – Режим доступа: <http://actualcomment.ru/koronavirus-povyshaet-zapros-na-konservativnye-tsennosti-2003181444.html> (дата обращения 15.09.2022).

⁵Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе. С. 23.

⁶Князева С.Е. Феноменология нового популизма в контексте усиления популистских движений в Юго-Восточной Европе XXI в. С. 50–51.

⁷Князева С.Е. Идея свободы и инструмент «Золотой середины» в теории и практике европейских либералов XIX столетия. С. 180–196; она же: социально ориентированное государство: Европейский союз и Россия. (Из истории, теории и практики либеральных демократий в Европе) // Проблемы социальной справедливости и современный мир. – Череповец, 2016. – С. 19–24.

что ценностная привлекательность Европы существенно снизилась, в том числе для тех граждан на постсоветском пространстве, которые руководствуются принципом «Мы хотим в Европу» – в *демократическую* Европу.

Таким образом, старые политические, идейные, социокультурные процессы, транслируемые народами и их правительствами репертуары смыслов принимают иные, не всегда узнаваемые очертания. Новые формы взаимной репрезентации образов европейского Я и российского Другого имплементируются сторонами, в результате отзеркаливания усложняются в вероятностном мире постмодерна и сталкиваются в ходе глобального конфликта сторон. Цивилизационное противостояние коллективного «двухядерного» Запада, столкновение хотя и ослабевших, но еще сохраняющих значимость аксиологических моделей срабатывает сегодня как распрямившаяся пружина и проявляется в диаметрально противоположных позициях в отношении Украинского конфликтного узла, затянутого до предела в ходе осуществления политики западных стран по сближению Украины с ЕС и США. В частности, этот тренд выражен в беспрецедентно жесткой тональности выступления Президента США Дж. Байдена на недавно завершившейся 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и в поддержке высказанных им соображений рядом европейских представителей на Генассамблее, в частности Франции.

Украинский конфликт в стадии его обострения стал провоцирующим фактором в расшатывании

Евросоюза. Некоторые эксперты уже отмечают запущенные этим конфликтом процессы развития центробежных тенденций в ЕС и необходимость поиска альтернативных Евросоюзу моделей сплочения стран Единой Европы. Ведь эскалация Украинского кризиса, исследуемого в оптике конфликта интересов России и евроатлантической цивилизации в последние месяцы, недели, дни, выражена предельно выпукло и уже обозначила следующий тренд: в условиях глобальных мирополитических процессов международные организации, созданные в рамках Ялтинско-Потсдамской системы, в том числе ООН и Европейский союз, вступили в фазу структурного кризиса и попали в полосу турбулентности к концу первой четверти XXI столетия.

Изложенное позволяет озвучить позиции значительной части экспертного сообщества стран Европы: сегодня представители российских элит и значимая часть россиян вступили в жесткую конфронтацию с евроатлантической цивилизацией и особенно со «слабой», поскольку излишне толерантной – «ничтожной» Европой, с ее ценностной моделью или как минимум бросили ей перчатку. С другой стороны, и толерантность Западной Европы стала в последние месяцы постепенно сокращаться под влиянием последних событий, связанных с обострением Украинского кризиса. На данный момент нет оснований говорить о сколько-нибудь заметном снижении градуса конфронтации России и коллективного Запада.

«КОСОВСКАЯ РЕВЕРБЕРАЦИЯ»: К ОБОСТРЕНИЮ СИТУАЦИИ В СЕВЕРНОМ КОСОВЕ

Даниил Растегаев,

магистрант Факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова

You find no peace, it doesn't cease

It's deadly irritation

The 13th Floor Elevators «Reverberation»

*Дело в жизни, в одной жизни, – в открывании ее,
беспрерывном и вечном, а совсем не в открытии!*

Ф.М. Достоевский. Идиот

Аннотация. В настоящей статье детально разбирается последнее обострение ситуации в Косове июля – августа 2022 г. Автор, проанализировав большое количество источников, делает вывод о том, что текущее обострение возникло вследствие кризиса поводов к конфликтности. Существует определенный диссонанс между масштабом кризисов двусторонних отношений Белграда и Приштины и масштабом их информационных кампаний. Также сделан вывод о том, что баррикады и протесты косовских сербов инструментализованы Белградом для достижения более выгодной переговорной позиции с Приштиной.

Ключевые слова: Сербия, Косово, онтологическая безопасность, Западные Балканы, ЕС, НАТО.

Keywords: Serbia, Kosovo, ontological security, Western Balkans.

29 июня 2022 г. правительство Косова издало постановления о необходимости оформления въездных документов для посетителей из Сербии, а также о перерегистрации автомобильных номерных знаков (с сербских на косовские) для жителей Косова, которые должны были вступить в силу с 1 августа. Этим двум, казалось бы, не столь существенным решениям Приштины жестко воспротивился Белград, а косовские сербы возвели баррикады на двух КПП – «Яринье» и «Брняк» – на сербско-косовской границе. Полиция Косова закрыла вышеназванные погранпункты, зазвучали призывы (даже из уст самых высокопоставленных чиновников) к началу серьезных вооруженных столкновений. И, кажется, только решение Косова об отсрочке вступления постановлений в силу до 1 сентября (любезно подсказанное американским

послом) помогло «остудить» ситуацию. Через месяц напряженного ожидания стороны согласовали компромиссное решение: Приштина откажется от обязательного оформления въездных документов для граждан Сербии, Белград согласится впускать на свою территорию граждан с косовскими документами.

Похожие события имели место в сентябре-октябре 2021 г.: такие же баррикады на тех же самых КПП довольно ярко свидетельствовали о недовольстве косовских сербов необходимостью оформлять въездные документы и перерегистрировать автомобильные номера. Новый кризис говорит как минимум о том, что почти за год в переговорной плоскости не было сделано практически ничего – временная мера со стикерами, прикрывавшими госсимволику на номерах, была рассчитана, очевидно, на то, что хоть какое-то решение будет достигнуто.

Почему по прошествии года ситуация с возведением баррикад на севере Косова повторилась? Можем ли мы быть уверены, что после недавних успешных переговоров мы вновь не станем свидетелями блокировки трасс? Для ответа на эти вопросы потребуются детально рассмотреть динамику нового кризиса и последовавших в его ходе переговоров, а также определить интересы сербской и косовской сторон в этой плоскости.

Кризис в деталях

Итак, 29 июня 2022 г. на заседании косовского правительства были утверждены два постановления о документах и автомобильных номе-

рах¹: в первом из них перечислялось, какие номера подлежат перерегистрации (с литерами PR, KM, PZ и т.п., выданные с 1999 по 2022 г., – то есть все выданные сербскими органами власти номера с момента окончания операции НАТО в СРЮ); во втором говорилось, что всем въезжающим в Косово из Сербии вместо сербских документов, удостоверяющих личность, будут выдаваться временные справки о въезде сроком действия 90 дней, и лишь их можно будет использовать в косовских институтах. Это распоряжение вышло, впрочем, на фоне относительно успеха во взаимодействии Белграда и Приштины – буквально за неделю до этого, 21 июня, их представители согласовали в Брюсселе дорожную карту по энергетике²; в частности, была разрешена деятельность сербской компании «Электросевер», которая будет заниматься снабжением электроэнергией четырех общин с сербским большинством на севере Косова – лицензию на работу ей выдали уже через три дня³.

Косовские официальные лица в многочисленных комментариях мотивировали постановление от 29 июня «принципом взаимности» и «защитой суверенитета»: об этом говорили как минимум президент(ка) Косова Вьоса Османи⁴, премьер-министр Косова Альбин Курти⁵, пресс-секретарь правительства Косова Перпарим Кретиу⁶. Косовская сторона настаивала на том, что таким образом она устанавливает «зеркальный» режим для сербов, напоподобие того, что действует в самой Сербии в отношении косоваров. И при

этом Османи заявила, что Приштина проявила «высокую степень конструктивности» «в отличие от Белграда», а также предостерегла от «провокационных формулировок» президента Сербии Александра Вучича⁷.

Реакция Белграда была бурной. Масла в огонь подлил, возможно, тот факт, что решение косовского правительства было вынесено на следующий день после годовщины битвы на Косовом поле⁸ – смыслообразующего в пространстве онтологической безопасности Сербии праздника Видовдана. Президент Сербии Александр Вучич не поспешил на жесткие формулировки и сравнения. Уместно вспомнить его предостережения о недопустимости скатывания текущей ситуации к той, что имела место в ходе реализации памятных всем сербам операций «Молния» и «Буря»⁹ (это финальный аккорд этнополитического конфликта в Хорватии – операции хорватской армии против Республики Сербская Краина – самопровозглашенного государства хорватских (краинских) сербов). А также его укоризненные комментарии о несоблюдении норм международного права (естественно, с упоминанием бомбардировок Белграда со стороны НАТО)¹⁰. Директор сербской Канцелярии по делам Косова и Метохии (по сути, чиновник уровня министра) Петар Петкович тогда же говорил о «войне», которую своими действиями Приштина якобы объявляет косовским сербам, предостерегая перед «наступлением» с 1 октября¹¹. Премьер-министр(ка)

¹ Kosovska vlada uspostavlja reciprocitet sa Srbijom za lične karte, preregistracija na RKS tablice do 30. septembra // Kosovo Online. – Mode of access: <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/kosovska-vlada-uspostavlja-reciprocitet-sa-srbijom-za-licne-karte-preregistracija-na>

² EEAS: Elektrosever počeo da snabdeva strujom potrošače u četiri opštine na severu // Kosovo Online. – Mode of access: <https://informer.rs/vesti/politika/713625/elektrosever-kim-sndbevanje>

³ REALIZOVAN DOGOVOR IZ BRISELA! Elektroseveru jednoglasno odobrena licenca za rad! // Informer. – Mode of access: <https://informer.rs/vesti/politika/714494/brisel-dogovor-elektrosever-struja-sever-kosova-srbi>

⁴ Osmani: Reciprocitet u vezi sa ličnim kartama deo je «zaštite suvereniteta» // Kosovo Online. – Mode of access: <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/osmani-reciprocitet-u-vezi-sa-licnim-kartama-deo-je-zastite-suvereniteta-30-6-2022>

⁵ Kurti: Uredili smo ulazak građana sa srpskim dokumentima i omogućili preregistraciju vozila // Danas. – Mode of access: <https://www.danas.rs/vesti/politika/kurti-uredili-smo-ulazak-gradjana-sa-srpskim-dokumentima-i-omogućili-preregistraciju-vozila/>

⁶ Kriezju: O uvođenju reciprociteta obavešten Lajčak i ambasadori zemalja Kvinte // Kosovo Online. – Mode of access: <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/kriezju-o-uvodjenju-reciprociteta-obavesten-lajcak-i-ambasadori-zemalja-kvinte-30-6>

⁷ Osmani: Reciprocitet u vezi sa ličnim kartama deo je «zaštite suvereniteta» // Kosovo Online. – Mode of access: <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/osmani-reciprocitet-u-vezi-sa-licnim-kartama-deo-je-zastite-suvereniteta-30-6-2022>

⁸ Вот, кстати, новость с освещением празднования в Косове (с цитатами из речи патриарха Сербского Порфирия): OVDE SMO DOBILI SVOJE IME I SVOJ PEČAT: Jake reči patrijarha Porfirija na Gazimestanu (VIDEO/FOTO) // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/drustvo/vesti/1130613/ovdesmo-dobili-svoje-ime-svoj-pecat-jake-reci-patrijarha-porfirija-gazimestanu-video-foto>

⁹ Vučić o odluci Prištine: Cilj je da se Srbi proteraju, spremaju napad već 1. Oktobra // Kosovo Online. – Mode of access: <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/vucic-o-odluci-pristine-cilj-je-da-se-srbi-proteraju-spremaju-napad-vec-1-oktobra-29>

¹⁰ Vučić o odluci Prištine: Cilj je da se Srbi proteraju, spremaju napad već 1. Oktobra // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1131080/najnovije-vesti-aleksandar-vucic-povelja-kosovo-metohija-i-kosovo-move-in-car-plates-row-aims-to-expel-serbs-vucic/>

¹¹ «KURTI ZAPRETILO RATOM PROTIV SRBA NA KIM»: Priština hoće da zabrani srpske lične karte i ukine registarske oznake // Вечерње новости. – <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1131028/kurti-zapretio-ratom-protiv-srba-kim-pristina-hoce-zabrani-srpske-licne-karte-ukine-registarske-oznake> и Приштина откалывает номер // Коммерсантъ. – Mode of access: <https://www.kommersant.ru/doc/5448135>

Сербии Анна Брнабич говорила о «преследовании» и «терроре» в отношении сербов¹ и тоже привела сравнение с «Бурей»².

После таких довольно эмоциональных обвинений официальные лица больше не давали развернутых комментариев о ситуации (кроме, наверное, дежурных колкостей со стороны Петковича, которому запретили въезд в Косово 12 июля: политик собирался посетить открытие рынка для сербской общины в Гнилане³). Тем более от ситуации с Косовом Белград отвлек объявленный хорватской стороной запрет на посещение Вучичем мемориала в Ясеноваце – еще одного памятного для сербов места, связанного с геноцидом усташей против сербского населения Независимого государства Хорватия⁴. Не было также предпринято никаких попыток провести переговоры между Приштиной и Белградом (и здесь, скорее, более заинтересованным в достижении договоренностей стоит считать Белград). В данном контексте мы предлагаем не переоценивать слова американского посла в Сербии Кристофера Хилла о необходимости диалога Сербии и Косова⁵: это не похоже на прямое предложение переговоров. Корреспондент «Коммерсанта» Геннадий Сысоев 7 июля 2022 г. также сообщил⁶ об отмененных «по указанию сверху» отпусках для организаций здравоохранения и образования на севере Косова, что было интерпретировано как сигнал к подготовке новых массовых протестов. Как видно, «конфронтационный сценарий» был выбран Белградом еще в конце июня – начале июля.

Просербские агитационные материалы можно было видеть на севере Косова уже 27 июля 2022 г.⁷: на листовках, распространяемых там,

был текст «Не сдавайтесь! Оставляйте [регистрационные знаки с литерами] КМ!»⁸; постепенно похожими флаерами были уклеены пустующие стены и останки⁹. Активная фаза кризиса началась 31 июля: на КПП «Яринье» и «Брняк» были выстроены баррикады¹⁰, с косовской стороны к КПП была стянута техника и спецназ, были слышны выстрелы¹¹, сработала даже сирена о воздушной тревоге¹². Комментируя вероятность начала силовой операции против косовских сербов, А. Вучич предостерегал: «Сербия победит»¹³. В какой-то момент у наблюдателей (особенно из-за рубежа) стало складываться впечатление, что речь идет о первой стадии реализации силового сценария (кстати, генсек НАТО Йенс Столтенберг недвусмысленно предупредил, что KFOR готовы вмешаться в случае начала военного столкновения¹⁴). И в этот же день правительство Косова осудило возведение баррикад и сообщило, что действие двух постановлений от 29 июня отложено до 1 сентября¹⁵. В пресс-

(ФОТО) // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1139908/nema-predaje-ostaje-flajeri-snaznom-porukom-osvanuli-automobilima-gradjana-kosovskoj-mitrovici-foto>

⁸ Перевод с сербского «Нема предаје! КМ остаје!»

⁹ (Foto) Severna Mitrovica oblepljena plakatima: «Nema predaje srpska l.k. ostaje» // Kosovo Online. – Mode of access: <https://www.kosovo-online.com/multimedija/foto/foto-severna-mitrovica-oblepljena-plakatima-nema-predaje-srpska-lk-ostaje-30-7>

¹⁰ ODLUŽENA ODLUKA DO 1. SEPTEMBRA: Vučić se vanredno obratio naciji povodom situacije na KiM (ФОТО/ВИДЕО) // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1141096/najnovije-vesti-kosovo-metohija-severna-mitrovica-aljbin-kurti-aleksandar-vucic-pristina-kosovska-mitrovica-rosu-jarinje-brnjak-kim>

¹¹ Полиция самопровозглашенного Косово заявила о выстрелах в свою сторону // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220731/kosovo-1806295957.html>

¹² ODLUŽENA ODLUKA DO 1. SEPTEMBRA: Vučić se vanredno obratio naciji povodom situacije na KiM (ФОТО/ВИДЕО) // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1141096/najnovije-vesti-kosovo-metohija-severna-mitrovica-aljbin-kurti-aleksandar-vucic-pristina-kosovska-mitrovica-rosu-jarinje-brnjak-kim>

¹³ Vučić: Hvala Srbima na KiM zbog uzdržanosti i hrabrosti, predaje neće biti, pobeđiće Srbija // Kosovo Online. – <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/vucic-hvala-srbima-na-kim-zbog-uzdržanosti-i-hrabrosti-predaje-će-biti-pobeđiće> и VUČIĆ SE OBRATIO NACIJI: Situacija za naš narod na KiM je veoma komplikovana; predsednik poručio – «Nema predaje» (ВИДЕО) // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1141024/uzivo-aleksandar-vucic-obracanje-kosovo-metohija>

¹⁴ Миссия НАТО готова вмешаться в ситуацию в Косово // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5490953>

¹⁵ The Government of the Republic of Kosovo condemns the blocking of roads and shootings in the north of Kosovo // Kosovo Prime Minister Official Website. – Mode of access: <https://kryeministri.rks-gov.net/en/blog/the-government-of-the-republic-of-kosovo-condemns-the-blocking-of-roads-and-shootings-in-the-north-of-kosovo/>

¹ SUŠTINA JE STALNO MALTRETIRANJE SRBA: Brnabićeva o najnovijim odlukama Prištine // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1131579/najnovije-vesti-ana-brnabic-aleksandar-vucic-kosovo-metohija-pristina>

² NASTAVLJA SE TEROR NAD SRBIMA: Ana Brnabić – Suština nisu tablice, Kurti želi novu «Oluj» // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1132230/nastavlja-teror-nad-srbima-ana-brnabic-sustina-nisu-tablice-kurti-zeli-novu-oluju>

³ OGLASIO SE PETKOVIĆ NAKON ŠTO MU JE ZABRANJEN ULAZAK NA KIM: «Umesto sa našim narodom, rođendan sam proveo na prelazu Končulj» // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1135064/najnovije-vesti-petar-petkovic-kim>

⁴ Вучич: Хорватия нарушила основной европейский принцип, запретив въезд в Ясеновац // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15248677>

⁵ Hil: Verujem da je potrebno da SAD odigraju ulogu u dijalogu Beograda i Prištine // Kosovo Online. – Mode of access: <https://www.kosovo-online.com/intervjui/hil-verujem-da-je-potrebno-dasad-odigraju-ulogu-u-dijalogu-beograda-i-pristine-25-7-2022>

⁶ Приштина откалывает номера // Коммерсантъ. – режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5448135>

⁷ NEMA PREDAJE - KM OSTAJE: Flajeri sa snažnom porukom osvanuli na automobilima građana u Kosovskoj Mitrovici

релизе отмечалось, что решение было принято с подачи посла США в Косове Джеффри Ховениера. К вечеру 1 августа баррикады были разобраны, движение через КПП «Яринье» и «Брняк» восстановлено¹.

Ход переговоров

Буквально за одну ночь расстановка сил несколько изменилась: Белград снова (как и без малого год назад) получил «козырь» в виде фактора сербских протестов в Косове; у Сербии (помимо традиционного аргумента о нарушении международного права) вновь появился (или актуализировался) «мандат» от «страждущих» косовских сербов. В какой-то степени наличие этого (действенного) «мандата» признает и Приштина. Вспомним, как Альбин Курти пытался оспорить «искренность» выходящих на баррикады сербов, апеллируя к тому, что «протесты не были спонтанными» и, более того, были подготовлены Белградом² (впрочем, это действительно похоже на правду, хотя всё не так однозначно – А. Вучич, например, публично отрешивался от поддержки баррикад³).

Тем не менее у косовских сербов присутствует стремление к самоорганизации и даже есть (хоть скорее номинально) «своя» политическая сила, пытающаяся отстоять их интересы в местных выборных органах власти – это партия «Сербский список». У «Списка» как минимум 10 мест в косовской Скупщине (10 зарезервированных за сербами из общего числа мест – 120), еще 10 кресел глав общин (из 10 общин с сербским большинством и 38 всего) и более 100 мест в сумме в скупщинах общин. Допустимо утверждать, что в среде косовских сербов сложилась полноценная однопартийная система (хотя существуют иные – правда, совсем миноритарные – политические силы: гражданская инициатива

«Сербское выживание»⁴, «Демократическая прогрессивная партия»⁵ или «Партия косовских сербов»⁶ – представители «Списка», кстати, недавно отказались от дебатов с этими партиями⁷). Более того, можно говорить и о том, что политическое поле было «зачищено» под «Список»: независимых сербских политиков Димитрие Яничевича (глава Самостоятельной либеральной партии на местных выборах 2013 г.) и Оливера Ивановича (глава конкурента «Списка» на выборах 2017 г. – партии «Свобода, демократия, правда») застрелили в 2013 и 2017 гг. соответственно; преступления до сих пор не раскрыты⁸. На сегодняшний день политики «Списка» нередко становятся фигурантами коррупционных скандалов⁹. Впрочем, будирование подобных тем может быть еще одним инструментом политической борьбы косовских албанцев. Или же в данном случае мы имеем дело с некой устоявшейся модальностью диалога, предполагающей взаимный обмен символическими пощечинами. При этом «Список» максимально лоялен Белграду и Вучичу: обращают на себя внимание заверения в полной поддержке сербскому президенту от 22 августа 2022 г.¹⁰; при этом не замечено ни одного заявления, содержащего критику в адрес Белграда. Требования Вучича¹¹ и политиков «Списка»¹² иден-

⁴ Вот, например, новость о том, что плакаты движения заклеены плакатами «Сербского списка»: «Srpski Opstanak» election posters covered with SL posters // KosSev Kosovo Sever portal. – Mode of access: <https://kossev.info/srpski-opstanak-election-posters-covered-with-sl-posters/>

⁵ Srbi na Kosovu instrumentalizovani i marginalizovani // Radio Slobodna Evropa. – Mode of access: <https://www.slobodnaevropa.org/a/srbi-sever-kosova-privilegije-marginalizacija/31958995.html>

⁶ Ko je ko na političkoj sceni Srba sa Kosova: Partija kosovskih Srba // KosSev Kosovo Sever portal. – <https://kossev.info/ko-je-ko-na-politickoj-sceni-srba-sa-kosova-partija-kosovskih-srba/>

⁷ Srbi na Kosovu instrumentalizovani i marginalizovani // Radio Slobodna Evropa. – Mode of access: <https://www.slobodnaevropa.org/a/srbi-sever-kosova-privilegije-marginalizacija/31958995.html>

⁸ «Сербский список» своего не упустил // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5039632>

⁹ Priština pokrenula istragu protiv 10 zvaničnika Srpske liste // Blic. – <https://www.blic.rs/vesti/politika/pristina-pokrenula-istragu-protiv-10-zvanicnika-srpske-liste/3bf9e9t> или Srpska lista mora na saslušanje 'milom ili silom' // Radio Slobodna Evropa. – Mode of access: <https://www.slobodnaevropa.org/a/kosovo-srpska-lista-pozivi-tuzilastvo/31892761.html>

¹⁰ Srpska lista: Puna podrška Vučiću, Kfor da zaštiti Srbe // Kosovo Online. – Mode of access: <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/srpska-lista-puna-podrška-vucicu-kfor-da-zastititi-srbe-23-8-2022>

¹¹ Например, это: Vučić sa Čen Bo: Srbija traži da Priština ispuní dogovoreno // Kosovo Online. – Mode of access: <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/vucic-sa-cen-bo-srbija-trazi-da-pristina-ispuni-dogovoreno-17-8-2022>

¹² Например, вот так: Rakić: Ne bežimo od mogućnosti da sami formiramo ZSO // Kosovo Online. – <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/rakic-ne-bezimo-od-mogućnosti-da-sami-formiramo-zso-12-8-2022>

¹ PRIŠTINA KONAČNO OTVORILA «JARINJE»: Normalizovan saobraćaj posle 26 sati, prestala primena propratnih dokumenata na Merdaru // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1141436/najnovije-vesti-kosovo-metohija-jarinje-blokada-i-v-kosovo-zajavili-cto-dvizhenie-na-dvuh-kpp-na-severe-kraja-vostanovili> // РИА Новости. – <https://ria.ru/20220801/kosovo-1806551292.html>

² Премьер непризнанного Косова надеется на положительный результат переговоров с Белградом // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15418295>

³ NISAM NI MILOŠEVIĆ, NI TADIĆ Vučić poslao jaku poruku: Pokušate li nešto, suočićete se sa drugačijom Srbijom i drugačijim odgovorom // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1141725/nisam-milosevic-tadic-vucic-poslao-jaku-poruku-pokusate-nesto-suocicete-drugacijom-srbijom-drugacijim-odgovorom>

тичны: в частности, все они стремятся к претворению в жизнь Сообщества сербских муниципалитетов (ССМ), создание которых предусматривалось еще Брюссельским соглашением¹ о нормализации отношений Сербии и Косова от 19 апреля 2013 г. И хотя реализация этой идеи застопорилась еще в середине 2010-х, это не мешает косовским сербам вывешивать символику ССМ², а «Сербскому списку» бравировать обещаниями (или угрозами) «самостоятельного» формирования ССМ³. И так, мы имеем политическую силу, представляющую косовских сербов в косовских институциях, которая при этом номинально независима от Белграда (но только номинально). Несомненно, это рычаг влияния президента Вучича, с которым (после баррикад и балансирования на грани «горячего» конфликта) волей-неволей приходится считаться (даже с учетом того, что использование данного рычага сопряжено с репутационными издержками).

Вернемся к переговорам. Лидеры Сербии и Косова получили приглашение на переговоры в Брюссель 2 августа 2022 г.; Вучич сразу же заявил, что от этих переговоров «ничего не ждет»⁴. 10 августа Курти заявил, что перерегистрация сербских номеров возобновится с 1 сентября, и анонсировал введение «миграционных карт» для граждан Сербии, въезжающих в Косово⁵. Генсек НАТО Йенс Столтенберг провел в Брюсселе «челночные» переговоры с Вучичем⁶ и Курти⁷ 17 августа 2022 г. (сербские СМИ, кстати, позлорадствовали над тем, что флага Косова

на переговорах не было⁸); также состоялись беседы со спецпредставителем ЕС по диалогу Белграда и Приштины Мирославом Лайчаком⁹ и спецпредставителем США по Западным Балканам Габриэлем Эскобаром¹⁰. И в итоге сами переговоры 18 августа 2022 г. закончились ничем, оба лидера даже отказались от комментариев¹¹.

Впрочем, после переговоров «игра мускулами» продолжилась. 21 августа А. Вучич заявил, что Косово подготовило «список» по ликвидации сербов¹² – президент Сербии заверил, что разведка уже предупредила всех лиц, указанных в «списке». 24 августа была выпущена декларация, согласованная на совместном заседании части сербских общин в Косове: они выразили полную поддержку Вучичу и пообещали в случае провала переговоров выйти из всех косовских институтов¹³. И в тот же день KFOR провела свои учения по разгону демонстрантов¹⁴. 25 августа Альбин Курти и вовсе заявил, что откладывать вступление в силу скандальных постановлений он не намерен¹⁵, запустив импровизированный «таймер судного дня». А уже 27 августа было достигнуто первое соглашение¹⁶: Вучич разре-

⁸ NIGDE ZNAMENJE LAŽNE DRŽAVE: Vučić u NATO ispred srpske zastave, a Kurtiju nigde zastave tzv. Kosova // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1145893/nigde-znamenje-lazne-drzave-vucic-nato-ispred-srpske-zastave-kurtiju-nigde-zastave-tzv-kosova>

⁹ VUČIĆ NAKON SASTANKA SA LAJČAKOM: Srbija ispunila svoje obaveze, insistiramo na punom sprovođenju sporazuma iz Brisela // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1145859/najnovije-vesti-aleksandar-vucic-brisel-miroslav-lajcak-kosovo-metohija>

¹⁰ VAŽNI RAZGOVORI U BRISLU: Vučić se sastao sa Eskobarom // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1145877/najnovije-vesti-aleksandar-vucic-brisel-gabrijel-eskobara-kosovo-metohija>

¹¹ И двух раундов им мало // Коммерсантъ. – <https://www.kommersant.ru/doc/5515426>

¹² PRIŠTINSKI REŽIM NAPRAVIO SPISAK ZA LIKVIDACIJU SRBA Vučić: Obavestili smo ljude sa spiska // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1146887/pristinski-rezim-napravio-spisak-likvidaciju-srba-vucic-obavestili-smo-ljude-spiska>

¹³ PRIŠTINSKI REŽIM NAPRAVIO SPISAK ZA LIKVIDACIJU SRBA Vučić: Obavestili smo ljude sa spiska // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1146887/pristinski-rezim-napravio-spisak-likvidaciju-srba-vucic-obavestili-smo-ljude-spiska>

¹⁴ Kurtijevi specijalci sa Amerikancima, Nemcima i Britancima iz Kfora vežbaju razbijanje demonstracija i korišćenje šok-bombi // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1147738/kurtijevi-specijalci-amerikancima-nemcima-britancima-kfora-vezbaju-razbijanje-demonstracija-korisćenje-sok-bombi>

¹⁵ В Косово не будут откладывать запрет на въезд машин с сербскими номерами // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220825/kosovo-1812087027.html>

¹⁶ Сербия и Косово урегулировали спор о документах для перемещения через границу // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5535187>

¹ Brussels Agreement // The Government of the Republic of Serbia. – Mode of access: <https://www.srbija.gov.rs/specijal/en/120394>

² DOBRO DOŠLI U ZSO: U srpskim opštinama na severu KiM osvanule ove poruke (FOTO) // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1141220/dobro-dosli-zso-srpskim-opstinama-severu-kim-osvanule-ove-poruke-foto>

³ Rakić: Ne bežimo od mogućnosti da sami formiramo ZSO // Kosovo Online. – Mode of access: <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/racic-ne-bezimo-od-mogucnosti-da-sami-formiramo-zso-12-8-2022>

⁴ Вучич заявил, что ничего не ждет от переговоров с Приштиной в Брюсселе // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15375693>

⁵ В Косово не будут откладывать запрет на въезд машин с сербскими номерами // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220825/kosovo-1812087027.html>

⁶ ŠKAKLJIVO PITANJE NOVINARA NA KONFERENCIJI: Stoltenberg izbegao odgovor, a onda usledio šah mat Vučića // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1145833/skakljivo-pitanje-novinara-konferenciji-stoltenberg-izbegao-odgovor-onda-usledio-sah-mat-vucica>

⁷ Kurti zatražio članstvo Kosova u NATO; Stoltenberg: Kfor u pripravnosti // Kosovo Online. – Mode of access: <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/kurti-zatražio-clanstvo-kosova-u-nato-stoltenberg-kfor-u-pripravnosti-17-8-2022>

шил въезд в Сербию по косовским документам (с важной оговоркой о том, что это не означает признания независимости Косова¹), а Курти согласился не вводить в действие постановление о въездных документах для сербов. При этом в воздухе пока еще висел вопрос с номерами: Вучич в привычной ему манере заявил, что Курти всё еще хочет конфликт, ситуация с номерными знаками – препятствие².

Бытие-в-мире, независимость и «воображаемое сообщество»: вместо выводов

В самом начале нашей работы мы попытались интерпретировать кейс с новым обострением в Косове с точки зрения онтологической безопасности – концепта, расширяющего горизонты восприятия акторами собственной безопасности с сугубо физического измерения вплоть до дискурсивного. По большому счету, Косово более 20 лет развивается как независимая от Белграда полития; тем не менее Сербия пока не может согласиться с этим, руководствуясь далеко не интересами физической безопасности – более того, можно считать, что при силовом сценарии «возвращения» Косова возникнет серьезнейшая угроза этой самой безопасности.

Дискурс вокруг принадлежности Косова строится на известной мифологеме о битве на Косовом поле; можно считать, что это нациеобразующий миф (пример: Видовдан – День святого Вита, годовщина той самой битвы, – главный национальный праздник – как в современной России, например, День Победы). При этом А. Вучич пытается «притянуть» к текущему кейсу и другие, несомненно важные для сербов, «виктимные» пласты памяти: эпизоды гражданской войны в Хорватии (1991–1995) – операции «Молния» и «Буря» против хорватских сербов или бомбардировки Белграда со стороны НАТО 1999 г. (случившиеся, кстати, из-за Косова). Поведение Вучича напоминает типичную манеру «этнического антрепренера на стадии этнической мобилизации»: он апеллирует к паттернам коллективной памяти, чтобы его аудитория «консолидировалась у флага».

Повод к консолидации выглядит неестественно мелким по сравнению с масштабом самой консолидации: в очередной раз простую бюрократическую сложность (которая, кстати, разрешилась довольно легко) попытались «продать» как очередную экзистенциальную угрозу для сербов и сербства. Это напоминает явление реверберации в музыке – постепенное рассеивание звука через череду отражений эха; «косовская реверберация» – неизменная энтропия поводов столкновений, главной причиной которых являются не сами единичные столкновения, а нежелание сторон дискурсивно смириться со status quo.

И заметим еще одну важную деталь: уступка Белграда не привела к переформатированию дискурса. В играх с нулевой суммой (по сценарию которых разворачивался этот эпизод в июле-августе 2022 г.) обычно не бывает места компромиссам – условно, кто первый сдался, тот и проиграл; исход же данного кризиса больше похож на вариант win-win. Гибкость онтологической безопасности Сербии (невозможная на более ранних стадиях противостояния со «значимым другим») говорит в том числе и о ее устойчивости: дискурсу не смогут повредить даже внезапные (впрочем, весьма выгодные) изменения правил игры.

Как оказалось, Косово тоже не устраивает status quo. Если для Сербии и сербов реальность более-менее терпима (потому что триггером к конфликтности выступают какие-то изменения, инициируемые Приштиной), то для Косова итогом станет окончательное признание его независимости. Текущая «половинчатая» независимость заставляет Приштину искать новые поводы для расширения собственных привилегий: вспомним, что скандальные распоряжения были изданы из соображений достижения принципа взаимности. Канон для онтологической безопасности Косова – артикуляция атрибутов собственной независимости. И в этом свете признание сербскими институциями косовских документов – еще один символический шаг в сторону его независимого существования (помимо очевидных плюсов упрощения свободы передвижения).

Важная часть косовского официального дискурса – подчеркивание поддержки со стороны «западных» институтов: в пользу этого говорят как минимум наличие контингента НАТО на базе Кэмп-Бондстил, работа KFOR (миссии по поддержанию мира в Косове), признание независимости со стороны подавляющего большинства стран – участниц НАТО (даже Черногории и Республики Северная Македония) и ЕС, финансовая помощь и многое другое. Эта черта косовской самости вынуждает сербскую обществен-

¹ VUČIĆ SAOPŠTIO VAŽNU STVAR ZA KiM: Spremnimo da izdamo jedan opšti disklejšmer // Вечерње новости. – Mode of access: <https://www.novosti.rs/vesti/politika/1148637/vucic-saopstio-vaznu-stvar-kim-spremnimo-izdamo-jedan-opsti-disklejmer>

² Vučić o izjavi Kurtija o tablicama: Nova pretnja Srbiji // Kosovo Online. – Mode of access: <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/vucic-o-izjavi-kurtija-o-tablicama-nova-pretnja-srbiji-28-8-2022>

ность насторожиться, трансформирует сербский дискурс в направлении отторжения всего «западного». В подтверждение последнего тезиса вспомним, насколько бурную реакцию сербских властей и общественности вызвали слова эмиссара США на Балканах Эскобара о том, что «мы должны забыть, что Косово – это Сербия»,¹ – хотя не забудем указать и вторую часть цитаты: нужно «перейти к тому, что Косово и Сербия – это Европа».

В целом подобная риторика показательна: кажется, что европейские и американские чиновники не сомневаются в том, что Сербия обречена на вступление в ЕС, каких бы уступок это от нее ни потребовало. Канцлер Германии Олаф Шольц, утверждая, что Сербия не сможет вступить в ЕС без признания Косова², исходит при этом из априорного признания заинтересованности Белграда в выборе европейского пути развития. Однако существует вероятность того, что Белград «секьюритизирует» сознательное дистанцирование от Брюсселя во имя сохранения нарратива о «нелегитимности» Косова. Заметим, что ЕС и США не монополизировали разрешение конфликтов между Сербией и Косовом, хотя урегулирование данного конфликта – акт челночной дипломатии Вашингтона и Брюсселя. Для США и тех стран Европы, что признают независимость Косова, конфликты между Белградом и Приштиной являются межгосударственными – теми, где можно эффективно осуществлять посредничество. В свою очередь Россия, поддерживающая Сербию (которая из всех сил пытается противостоять давлению Запада и не ввести антироссийские санкции из-за все продолжающейся СВО), на роль такого посредника не подходит: и даже если Москва окажется способной (публично) предложить самый действенный и самый выгодный план, ее не совсем поймут в Белграде (и, скорее всего, отнесутся с недоверием в Приштине).

Тем не менее Белград до сих пор не может добиться имплементации договоренностей (тоже

достигнутых с подачи Брюсселя) о создании Сообщества сербских муниципалитетов. Идея ССМ привлекательна для косовских сербов – к примеру, они готовы вывешивать их символику даже под угрозой наказания. Текущий кейс демонстрирует, что Сербия и Косово готовы договариваться (здесь мы сузим суждение до политического измерения – в экономической сфере, как выяснилось, с диалогом не так уж всё и плохо) – но по мелким вопросам и на грани «горячего» конфликта. Встает вопрос: каким по масштабам тогда должен быть надвигающийся конфликт, чтобы Белград и Приштина учредили ССМ?

И посмотрим на это с другой стороны. Скорее всего, обеим сторонам понятно, что идею с ССМ реализовать трудно; при этом мотивация сторон различна: Косово против, поскольку у сербов появится реальная автономия и – в перспективе – еще больший рычаг с нестабильностью; Сербия может быть против, поскольку с ССМ больше не останется осязаемых (в противопоставление дискурсивным) причин не признавать Косово. И в этом смысле Сообщество сербских муниципалитетов пока продолжает быть «воображаемым», существующим только на бумаге и в качестве повода для разного рода политических акций.

Итак, мы выяснили, что Сербия пытается адаптировать кризис к дискурсу, вектор Косова направлен на дистанцирование от Белграда, на повышение степени своей независимости, а реальный вариант разрешения противоречий между сторонами (создание ССМ) пока недостижим. Баррикады (как и в прошлый раз) возникли в связи с кризисом поводов: существующая «дискурсивная вражда» несоизмерима с реальным положением дел; сербская уличная активность – своеобразный инструмент давления со стороны Белграда. Следовательно, баррикады могут вернуться (несмотря на угрозы НАТО вмешаться или иные сторонние факторы) – но в случае, если Белград сможет увидеть здесь для себя win-сценарий.³

¹ Vučić: Ne planiram da menjam stav, sedam novih država povuklo priznanje Kosova // N1. – Mode of access: <https://rs.n1info.com/vesti/vucic-ne-planiram-da-menjam-stav-sedam-novih-drzava-povuklo-priznanje-kosova/>

² Шольц: Сербия не вступит в ЕС без признания Косова // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5405648>

³ Статья подготовлена в рамках исследования, проводимого в Институте научной информации по общественным наукам РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-00726.

Бюллетень публикуется Отделом Европы и Америки ИНИОН РАН с целью способствовать развитию конструктивного экспертного диалога по проблемам безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Мнения авторов, высказанные на страницах бюллетеня, отражают их личную точку зрения и не обязательно совпадают с позицией ИНИОН РАН.

Редакционный совет:

Академик В.Г. Барановский

Генерал-майор в отставке В.З. Дворкин

Д-р полит. наук Д.В. Ефременко

Д-р полит. наук А.И. Никитин

Канд. ист. наук А.В. Загорский

Главный редактор – канд. ист. наук Т.Г. Пархалина

Ответственный секретарь – Т.В. Арзаманова

www адрес:

http://www.inion.ru/index.php?page_id=487

всего выпусков: 79 (на конец 2021)

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77–2172